

[DOI: 10.35549/HR.2025.2026.56.005](https://doi.org/10.35549/HR.2025.2026.56.005)

Оригинальная статья / Original paper

В.Н. Рудаков

Институт российской истории РАН, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: ps-rudakov@yandex.ru

Сведения «Истории монголов» о смерти великого князя Ярослава Всеволодовича в контексте информации русских источников второй половины XIII–XV в.

Аннотация

В статье информация о кончине великого князя Ярослава Всеволодовича, изложенная в «Истории монголов», анализируется в контексте сообщений русских источников второй половины XIII–XV в., а также послания папы Иннокентия IV Александру Невскому от 22 февраля 1248 г. В историографии традиционно с доверием относятся к версии об отравлении князя, изложенной в сочинении Иоанна де Плано Карпини. При этом исследователи зачастую прибегают к синтезу информации, находящейся в разных (часто асинхронных по отношению друг к другу) источниках, не уделяя внимания анализу ее происхождения и смысловой направленности. Актуальность исследования связана с реконструкцией этапов формирования памяти о событиях, связанных со смертью Ярослава. Цель работы — оценить достоверность информации о кончине князя, сообщаемой в дошедших до нас источниках. Автор приходит к следующим выводам. Первое: устоявшаяся в историографии трактовка кончины князя опирается на весьма ненадежные сведения, сообщаемые де Плано Карпини, которые были

воспроизведены в русской галицко-волынской летописи, но не нашли отражения в источниках, написанных примерно в то же время на родине Ярослава — в Суздальской земле. Второе: со временем смерть князя обрастала деталями, как правило, литературного происхождения, свидетельствующими о желании книжников придать Ярославу ореол мученика, пострадавшего от «поганых» за христиан, а вовсе не сообщить реальные факты. Третье: если допустить наличие реальной основы в сообщении о клевете на великого князя со стороны некоего Федора Яруновича, стоит вернуться к гипотезе В.Т. Пашуто. Он полагал, что под именами Федор Ярунович и Темер (он упомянут в «Истории монголов» и в послании папы Иннокентия IV) могло скрываться одно и то же лицо. В папской булле сообщалось о нем как о свидетеле обращения Ярослава в католическую веру. Эта информация могла быть воспринята как порочащая «честь и достоинство» князя, что могло быть достаточным основанием для попытки ее дезавуирования путем обвинения боярина Федора в клевете на Ярослава Всеволодовича.

Ключевые слова:

великий князь Ярослав Всеволодович; Федор Ярунович; Темер; де Плано Карпини; «История монголов»; Суздальская земля; Монгольская империя; отравление

Для цитирования:

Рудаков В.Н. Сведения «Истории монголов» о смерти великого князя Ярослава Всеволодовича в контексте информации русских источников второй половины XIII–XV в. // Исторический вестник. 2026. Т. LVI. С. 154–199. DOI: [10.35549/HR.2025.2026.56.005](https://doi.org/10.35549/HR.2025.2026.56.005)

Vladimir N. Rudakov

Institute of Russian history of the Russian Academy of Science.

Moscow, Russian Federation.

E-mail: ps-rudakov@yandex.ru

Information from the «History of the Mongols» about the Death of Grand Duke Yaroslav Vsevolodovich in the Context of Reports from Russian Sources in the Second Half of the 13th — 15th centuries

Abstract

The article analyzes information about the death of Grand Duke Yaroslav Vsevolodovich, described in the History of the Mongols, in the context of reports from Russian sources in the second half of the 13th–15th centuries, as well as the epistle of Pope Innocent IV to Alexander Nevsky dated February 22, 1248. In historiography the version of the poisoning of the Grand Duke, described in the work of John de Plano Carpini, is traditionally trusted. At the same time researchers often synthesize information from different (often asynchronous) sources, without paying attention to the analysis of its origin and semantic orientation. The relevance of the research is related to the reconstruction of the stages of memory formation about the events related to Yaroslav's death. The purpose of the work is to assess the reliability of information about the death of the Grand Duke, reported in extant sources. The author comes to the following conclusions. First, the interpretation of the Grand Duke's death, which has become well-established in historiography, is based on very unreliable information provided by de Plano Carpini, which was reproduced in the Russian Galician–Volyn chronicle, but was not reflected in sources written around the same time in Yaroslav's homeland, in the Suzdal land. Secondly, over time, the death of the Grand Duke acquired details, usually of literary origin, indicating the desire of the scribes to give Yaroslav the aura of a martyr who suffered from «filthy» Christians, and not at all to report the real facts. Third, if we assume that there is a real basis in the report of slander against the Grand Duke by a certain Fyodor Yarunovich,

it is worth returning to the hypothesis of V.T. Pashuto. He believed that the names Fyodor Yarunovich and Temer (he was mentioned in the History of the Mongols and in the message of Pope Innocent IV) could be hiding the same person. The papal bull referred to him as a witness to Yaroslav's conversion to the Catholic faith. This information could be perceived as discrediting the «honor and dignity» of the Grand Duke, which could be a sufficient reason for an attempt to disavow it by accusing boyar Fyodor of slandering Yaroslav Vsevolodovich.

Keywords:

Grand Duke Yaroslav Vsevolodovich; Fedor Yarunovich; Temer; de Plano Carpini; «The History of the Mongols»; Suzdalland; the Mongol Empire; Poisoning

For citation:

Rudakov V.N. Information from the «History of the Mongols» about the death of Grand Duke Yaroslav Vsevolodovich in the context of reports from Russian sources in the second half of the 13th – 15th century // Historical Reporter. 2026. Vol. 56. P. 154–199. [DOI: 10.35549/HR.2025.2026.56.005](https://doi.org/10.35549/HR.2025.2026.56.005)

 русские источники предельно лапидарно сообщают об обстоятельствах кончины великого князя Ярослава Всеволодовича. Прежде всего, речь идет о летописях, созданных во второй половине XIII в. — Лаврентьевской (далее — Лавр.) и Ипатьевской (далее — Ипат.). Согласно Лавр., «тое же осени Ярослав князь сынъ Всеволожь *преставися во иноплеменницѹхъ*, ида от Кановичъ месяца сентября въ 30 на память святаго Григорья»¹ (здесь и далее курсив мой. — В.Р.). По информации же Ипат., татары «Ярослава, великого князя Суждальского, *зелиемъ умориша*»². В более поздних источниках XV в. — Житии Александра Невского в редакции Софийской первой лето-

¹ ПСРА. Т. 1. М., 1997. Стб. 471. Имеется в виду священномученик Григорий Армянский (ок. 252–326).

² ПСРА. Т. 2. М., 1998. Стб. 808. По мнению современных исследователей, великий князь «умер не по пути домой, а все еще пребывая в ставке матери Гююка, и его кончина имела место в значительном отдалении от Каракорума». См.: Хутала Р. Ездил ли Александр Невский в Монголию? Несколько замечаний о поездках Александра Невского и его отца к монгольским правителям // Александр Невский: личность, эпоха, историческая память. К 800-летию со дня рождения. М., 2021. С. 201–203.

писи старшего извода (далее — С1) и в так называемой Особой редакции, схожей с С1, а также в зависимых от них летописных и агиографических произведениях³ сообщаются дополнительные подробности произошедшего, о которых не шла речь в летописных источниках второй половины XIII в. В частности, говорится о том, что великий князь перед смертью был оклеветан перед великим ханом неким Федором Яруновичем («*обажень бо бысть Феодоромъ Яруновичемъ царю*»), после чего Ярослав Всеволодович «*многы дни претерпѣвъ*», «*преставися <...> в Ордѣ нужною смертию*»⁴.

В силу малой информативности русских источников при решении вопроса об обстоятельствах кончины великого князя Ярослава историографическая традиция исходит в первую очередь из развернутого повествования «Истории монголов» Иоанна де Плано Карпини, который в ходе своего путешествия 1245–1247 гг. посетил ставку Батыея на Волге, а затем и резиденцию великого хана Гуюка в Монголии. «История монголов» гораздо подробнее и связаннее повествует о произошедшем: «В это время умер Ярослав, великий князь некоей части Руси, которая называется Суздаль. Его недавно пригласила мать императора, дала ему еду и питье своей рукой, как бы оказывая честь; он вернулся туда, где он жил, немедленно заболел и умер через двенадцать⁵ дней, а все его тело удивительным образом посинело. Поэтому *все полагали*, что он был там отравлен, чтобы они смогли беспрепятственно и полностью владеть его страной»⁶. Ценность этого источника обусловлена еще и тем, что де Плано Карпини лично встречался в ставке великого хана с Ярославом Всеволодовичем и многими другими упоминаемыми в «Истории» лицами⁷. Однако попробуем взглянуть на сведения францисканца с другой

³ Подробнее: Горский А.А. Об обстоятельствах гибели великого князя Ярослава Всеволодовича // Горский А.А. «Бещисленныя рати и великия труды...». Проблемы русской истории X–XV вв. СПб., 2018. С. 158; Духанина А.В. Рукописная и старопечатная традиция Жития Александра Невского // Благоверный великий князь Александр Невский. Блестящая славою на земле и на Небесах. М., 2021. С. 99–112.

⁴ ПСРА. Т. 6. Вып. 1. М., 2000. Стб. 325–326, Мансикка В.И. Житие Александра Невского. Разбор редакций и тексты. СПб., 1913. С. 13 (второй пагинации).

⁵ Согласно Вольфенбюттельскому (W) списку; по версии Кембриджского (C) списка — спустя семь дней.

⁶ Иоанн де Плано Карпини. История монголов. Текст, перевод, комментарии / Под ред. А.А. Горского, В.В. Трепавлова. М., 2022. С. 185.

⁷ Высказывается также мнение, что де Плано Карпини лично присутствовал при смерти великого князя и даже совершил «последние земные обряды по правилам Римской церкви». См. подробнее: Майоров А.В., Веселов Ф.Н. «Благочестиво отдал себя послушанию Римской церкви»: латинские источники о последних днях великого князя Ярослава Всеволодовича // Российская история. 2025. № 1. С. 11.

Ярослав Всеволодович.

Фреска Архангельского собора Московского Кремля

стороны — со стороны авторов тех скудных сообщений русских источников второй половины XIII–XV в., в которых рассказывается о кончине Ярослава Всеволодовича. Чему можно доверять и в чем из сообщений францисканца стоит усомниться?

А было ли убийство?

Исследователи не раз высказывали сомнения в достоверности рассказа де Плато Карпини. И прежде всего это касалось мотивов убийства князя, о которых сообщал папский посол. Еще Н.М. Карамзин писал в том, что «Моголы, сильные мечем, не имели нужды действовать ядом, орудием злодеев слабых»⁸. Вслед за ним С.М. Соловьев отмечал, что «догадка Плато-Карпини о причине отравления Ярослава невероятна, ибо смерть одного Ярослава не переменяла дел на севере, следовательно, не могла быть полезна для татар, которым надобно было истребить всех князей, для того чтобы свободно владеть Россией»⁹. Несмотря на это, основоположники отечественной историографии, а вслед за ними и большинство более поздних исследователей с доверием отнеслись к комплексу

⁸ Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. 4. М., 1992. С. 23.

⁹ Соловьев С.М. Сочинения. Кн. II. М., 1988. С. 147.

свидетельств источников, которые, по их мнению, в общем и целом подтверждали версию об отравлении великого князя¹⁰. Более скептически к традиционной трактовке произошедшего отнесся Дж. Феннел, справедливо отметивший, что «любое объяснение этих событий может быть только гипотетическим», и не исключивший, что «Ярослав на самом деле просто умер естественной смертью, не выдержав тягот обратного пути, как это произошло со многими из его свиты по дороге в Каракорум». Впрочем, несмотря на это, и Дж. Феннел полагал, что версия об отравлении, выдвинутая де Пано Карпини, «выглядит наиболее вероятной», поскольку папский посол «находился там в это время, и для него не составило бы труда получить сведения от спутников Ярослава»¹¹. Одной из немногих работ, ставящих под сомнение «классическую» версию об отравлении великого князя, стала вышедшая несколько лет назад статья Л.В. Воротынцева и Т.Р. Галимова. В ней они привели примеры сознательного искажения информации со стороны де Пано Карпини, который «был заинтересован в такой подаче материала, которая могла бы быть использована в дальнейшем для политико-дипломатических действий католической церкви», и пришли к выводу, что сообщение о «якобы произошедшем отравлении Ярослава Всеволодовича» могло иметь «политически ангажированную подоплеку»¹².

Действительно, несмотря на заявленную францисканцем позицию, согласно которой «мы, руководствуясь истиной, записали вышеизложенное — *все, что видели сами или слышали от других, кого мы считали заслуживающими доверия, чему свидетель Господь, ничего сознательно не добавляя*»¹³, в полной мере доверять этим словам не стоит. Свидетель-

¹⁰ Экземлярский А.В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г. Т. 1. СПб., 1889. С. 18; Насонов А.Н. Монголы и Русь. М., Л., 1940. С. 32; Вернадский Г.В. Монголы и Русь. Тверь, 1997. С. 149; Паушто В.Т. Героическая борьба русского народа за независимость (XIII век). М., 1956. С. 205; Каргалов В.В. Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. Феодальная Русь и кочевники. М., 1967. С. 138–139; Матузова В.И., Назарова Е.Л. Крестоносцы и Русь. Конец XII в. — 1270 г. Тексты, перевод, комментарий. М., 2002. С. 267; Карпов А.Ю. Батый. М., 2011. С. 199; Селезнев Ю.В. Русские князья в составе правящей элиты Джучиева улуса в XIII–XV веках. Воронеж, 2013. С. 175; Почекаев Р.Ю. Батый. Хан, который не был ханом. СПб., 2018. С. 156 и др.

¹¹ Феннел Дж. Кризис средневековой Руси. 1200–1304. М., 1989. С. 140.

¹² Воротынцев Л.В., Галимов Т.Р. «Нужная смерть» великого князя: к вопросу о причинах и обстоятельствах кончины Ярослава Всеволодовича осенью 1246 г. // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11. № 3. С. 570–572; Юрченко А.Г. Золотая Орда. Между Ясой и Кораном. Начало конфликта. СПб., 2012. С. 268.

¹³ Иоанн де Пано Карпини. Указ. соч. С. 192.

Князь Михаил Черниговский перед ставкой Батыея. Худ. Василий Смирнов.
Государственная Третьяковская галерея

ством того, как папский посол работал с источниками информации, слу- жит целый ряд известий «Истории монголов».

Есть случаи, когда де Пано Карпини представлял единичные события в качестве проявления общих тенденций. Так, со ссылкой на казус Михаила Всеволодовича Черниговского посол сообщал о том, что монголы *«подыскивают предлоги для убийства»* правителей других стран. Или что они одним *«позволяют уйти и отпускают, чтобы те приманили других»*, а *«иных губят отравленными напитками»* (в этом случае, вероятно, имелся в виду казус Ярослава Всеволодовича, тоже уникальный в своем роде). Из этого же ряда и его сообщение о том, что *«у тех же, кому они позволяют возвратиться, они требуют сыновей и братьев, которых они больше никогда не отпускают, как было проделано с сыном Ярослава и с каким-то князем алан и со многими другими»*. Между тем из Лавр. известно, что единственный отправленный к тому времени отцом к великому хану *«сын Ярослава»* — князь Константин Ярославич — *«приѣхал с Татарь от Кановичь къ отцю своему с честью»* в 1245 г., т.е. еще до отъезда Ярослава Всеволодовича в Орду¹⁴. Получается, что де Пано Карпини, оказавшийся

¹⁴ Де Пано Карпини упоминает также некоего «сына Ярослава» при описании казни Михаила Черниговского, произошедшей в ставке Батыея 20 сентября 1246 г. Однако этот рассказ был записан папским послом уже после смерти Ярослава Всеволодовича с чужих слов, поскольку сам де Пано Карпини в это время находился в ставке

при дворе великого хана годом позже, полагался либо на непроверенные им слухи, либо (с учетом того, что посол имел полную возможность проверить эту информацию у людей Ярослава) сознательно сообщал заведомо недостоверные сведения, явно сгущая краски¹⁵. Возможно, представление о том, что одного из сыновей Ярослава татары «больше никогда не отпускают», сформировалось у папского посла после встречи в ставке Батты (еще до посещения им Каракорума) с неназванным им «сыном князя Ярослава, у которого при себе был один воин из Руси по имени Сангор»¹⁶. Однако само нахождение в Орде сына великого князя не давало де Плано Карпини оснований делать столь далеко идущие выводы.

Есть основания полагать, что папский посол зачастую некритически (сознательно или неосознанно — это другой вопрос) воспринимал информацию и воспроизводил ее в своем отчете о путешествии. Так, например, сообщая о готовящемся великим ханом Гуюком походе на Запад против христианского мира (начало которого якобы было запланировано великим ханом едва ли не на следующий день после кончины Ярослава Всеволодовича, о чем, как отмечал посол, «нам сказали другие люди, которым была известна истина»¹⁷), одновременно де Плано Карпини (причем так же со ссылкой на источники, внушавшие ему полное доверие) сообщал о стремлении великого хана... принять христианство: «говорили нам христиане из его слуг, что они твердо верят, что он, по-видимому, станет христианином. И у них есть в пользу этого ясное доказательство, что он держит при себе христианских клириков и предоставляет им содержание»¹⁸. В итоге получалось, что Гуюк был показан как человек, одновре-

Гуюка в Монголии. О том, кем именно мог быть этот «сын Ярослава», в науке высказывались разные мнения. Нельзя исключать и ошибку, допущенную послом, который назвал «сыном Ярослава» внука Михаила Черниговского ростовского князя Бориса Васильковича, который, согласно русским источникам, в момент казни деда находился вместе с ним в Орде. Но Борис Василькович не стал заложником татар: после казни Михаила он был отправлен правителем Улуса Джучи к своему сыну Сартаку, который, «почтивъ» князя, «отпусти я в своя си». ПСРЛ. Т. 1. Стб. 470–471. См. подробнее: *Иоанн де Плано Карпини*. Указ. соч. С. 213–215 (комментарий 6 к гл. III), *Милютенко Н.И.* Сказания о Михаиле Черниговском // ТОДРА. Т. 64. СПб., 2016. С. 187.

¹⁵ См. подробнее: *Воротынецов Л.В., Галимов Т.Р.* «Нужная смерть» великого князя... С. 571; *Романив В.Я.* Бату-хан и «центральное монгольское правительство»: от противостояния к соправительству // Тюркологический сборник. 2001. Золотая Орда и ее наследие. М., 2002. С. 93–94.

¹⁶ Вероятнее всего, это мог быть князь Константин Ярославич. См. подробнее: *Иоанн де Плано Карпини*. Указ. соч. С. 334–335 (комментарий 62 к гл. IX).

¹⁷ Там же. С. 165, 185.

¹⁸ Там же. С. 188.

Хан Гуюк. Средневековая миниатюра.
Из открытых источников

менно готовящий поход «против Церкви Божией» и всего христианского мира¹⁹ и при этом намеревающийся... стать христианином.

Некритическое отношение к источникам информации касалось и «русской составляющей» — в том числе сведений, относящихся к обстоятельствам кончины Ярослава Всеволодовича, которые папский посол получал от спутников великого князя²⁰.

Прежде всего, следует разобраться, на чем могло быть основано их мнение о том, что князя отравили. Насколько мне известно, в историографии не анализировался контекст сообщения папского посла о кончине Ярослава Всеволодовича. Между тем непосредственно перед этим рассказом де Платано Карпини повествует еще об одном отравлении. Согласно «Истории монголов», накануне смерти Ярослава «была схвачена *тетка* этого императора (Гуюка. — В.Р.), которая *с помощью яда* убила его отца, в то время как их войско находилось в Венгрии, и из-за этого войско, которое пребывало в вышеуказанной области, возвратилось оттуда назад; ее и многих других судили, и они были убиты. *В это же время* умер Ярослав, великий князь в некоей части Руси, которая называется Суздаль»²¹. Сам по себе этот рассказ наглядно демонстрирует специфику распространения слухов в столице Монгольской

¹⁹ Сведения де Платано Карпини относительно захватнических планов Гуюка в отношении Европы не находят подтверждения в других источниках. См. подробнее: там же. С. 255. (комментарий 31 к гл. V).

²⁰ См. подробнее: Горский А.А. Об обстоятельствах гибели... С. 165–169.

²¹ Иоанн де Платано Карпини. Указ. соч. С. 184–185.

империи. Ведь в действительности казнили не «тетку императора», а лишь приближенную его матери Фатиму-хатун, которую обвиняли в отравлении не Угэдэя — отца «действующего» великого хана (он умер за пять лет до этого, в декабре 1241 г.), а его брата Кутана²². Однако сведения, изложенные папским послом, не являлись плодом его фантазии — он пересказал лишь то, о чем говорили в Каракоруме. По мнению В.Я. Романива, «версия об отравлении Угэдэя распространялась противниками вновь избранного хана» Гуюка, и францисканцы (помимо самого де Плано Карпини, свою версию случившегося изложил и его спутник Бенедикт Поляк²³) лишь передавали эти слухи. О том, что «слухи о «коварной» женщине» действительно имели место в то время, а также о том, что эти слухи — были «всего лишь злой сплетней»²⁴, можно судить по сообщению Рашид ад-Дина, который, впрочем, упоминал о совсем других «отравителях». По его данным, в окружении Гуюка активно боролись с запущенной кем-то ложной информацией о том, что хан Угэдэй был отравлен некоей Абикиэ-беги и ее сыном, которые «подносили чашу [с вином] и, наверное, дали каану яду». При этом «Илджидайнойон, который был молочным братом каана и влиятельным эмиром из рода джелаир, сказал: “Что за вздорные слова? Сын Абикиэ-беги — баурчи, он ведь всегда подносил чашу. И каан всегда пил вина слишком много. Зачем [нам] нужно позорить своего каана, [говоря], что он умер от покушения других? Настал его смертный час. Надо, чтобы больше никто не говорил таких слов”²⁵. Из этого следует, что в самом Каракоруме слухи об отравлении того или иного высокопоставленного лица при участии некой коварной женщины, вхожей на самые высокие этажи монгольской властной пирамиды, не были редкостью²⁶. И де Плано Карпини, судя по всему, вполне им доверял²⁷. Поверил он и русским спутникам великого князя владимирского, видимо, решившим, что их господин также был отравлен.

²² Там же. С. 323 (комментарий 47 к гл. IX).

²³ См.: Христианский мир и «Великая Монгольская империя». Материалы францисканской миссии 1245 года. Критический текст, перевод с латыни «Истории Тартар» брата Ц. де Бридиа С.В. Аксенова и А.Г. Юрченко. СПб., 2002. С. 88, 113.

²⁴ Романив В.Я. Указ. соч. С. 92–93.

²⁵ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. II. М., Л., 1960. С. 42.

²⁶ Вортынцева Л.В., Галимов Т.Р. «Отравленные» ханы: феномен внезапной смерти правителей в ментальном восприятии средневековых монгол // Золотоордынское обозрение. 2024. Т. 12. № 2. С. 316.

²⁷ Об отравлении Угэдэя он упоминал неоднократно в разных местах «Истории монголов». См.: Иоанн де Плано Карпини. Указ. соч. С. 166, 184–185. О беспочвенности этих слухов см. подробнее: там же. С.307–308, 323 (комментарий 2 к гл. VIII, комментарий 47 к гл. IX).

Конечно, это мнение возникло не на пустом месте. Можно представить себе психологическое состояние людей из окружения Ярослава Всеволодовича и обстановку вокруг них. Почти год назад они покинули родину, сначала добрались до Сарая (второй раз за последние три года), затем отправились в далекий Каракорум²⁸, по дороге потеряв многих своих товарищей²⁹. И вот они уже собирались возвращаться домой (судя по всему, Ярослав Всеволодович наносил прощальный визит матери великого хана), как вдруг великий князь тяжело заболел и вскоре умер. При этом в дни, когда он умирал, Каракорум был полон слухов о казни некой «тетки императора», якобы причастной к отравлению прежнего великого хана. Испытавшие очевидный шок после кончины своего господина люди Ярослава Всеволодовича вполне могли интерпретировать его скоропостижный уход как смерть, наступившую в результате отравления Туракиной, которая, скорее всего, и до этого могла вызывать у них страх³⁰. Этими ощущениями они, скорее всего, и поделились с францисканскими монахами. Получается, что уже первоначальные данные, лежащие в основе версии об отравлении, вполне могли быть связаны не с конкретными обстоятельствами кончины Ярослава Всеволодовича, а с их достаточно субъективной интерпретацией³¹. Что же касается представлений собеседников де Плано Карпини о планах монгольских правителей в отношении русских земель, то, как убедительно показал А.А. Горский, их мнения на этот счет базировались, прежде всего, на страхе, что «вслед за Батыевым погромом 1237–1241 гг. завоеватели перейдут к непосредственному владычеству над всеми русскими землями»³².

Однако в данном случае де Плано Карпини явно не ограничился фиксацией мнения спутников великого князя. Во второй части своего сообщения он уточнял, что дополнительным «*доводом в пользу этого*» (т.е. в пользу отравления. — В.Р.) является то, что она (мать императора. —

²⁸ Только по прямой расстояние из Владимира до Каракорума через Сарай составляло 6 тысяч километров. См.: Паушто В.Т., Матузова В.И. Послание папы Иннокентия IV князю Александру Невскому // *Studia historica in honorem Hans Kruus*. Tallinn, 1971. С. 133.

²⁹ См.: Иоанн де Плано Карпини. Указ. соч. С. 179.

³⁰ Туракина, судя по всему, отличавшаяся коварством, жестокостью и властолюбием, достаивалась самых негативных оценок со стороны как современников, так и потомков. См. подробнее: Почекаев Р.Ю., Почекаева И.Н. Властительницы Евразии. История и мифы о правительницах Тюрко-монгольских государств XIII–XIX вв. СПб., 2012. С. 31–46.

³¹ Воротынецев А.В., Галимов Т.Р. «Нужная смерть» великого князя... С. 575–576.

³² Горский А.А. Об обстоятельствах гибели... С. 165–167.

Ярослав Всеволодович.
Миниатюра из Царского титулярника, XVII в.

В.Р.), в то время как его (Ярослава — В.Р.) люди ничего не знали, тотчас, поспешно, отправила на Русь к его сыну Александру посольство, с тем чтобы он прибыл к ней, так как она хотела даровать ему страну его отца; он хотел поехать, но остался [дома]. И тем временем она давала грамоты его людям, чтобы он сам приехал и получил страну своего отца. Все, однако, думали, что, если он приедет, она либо убьет его, либо вечно будет держать в плену»³³. Очевидно, что обо всем этом де Плано Карпини не мог узнать, находясь в Каракоруме. Поскольку речь шла о событиях и явлениях большой временной протяженности, соответствующую информацию он мог получить в разное время — в том числе уже после того, как покинул столицу империи и добрался до ставки Батыея³⁴. Значит, «доводы в пользу» версии об отравлении были уже *доводами самого посла*, сделанными им на основе дополнительно полученной информации, а не *просто доводами спутников Ярослава*. При этом конечная цель действий Туракины явно ускользала от понимания францисканского монаха: с одной стороны, вроде бы выходило, что она хотела даровать Александру Ярославичу «страну его отца», с другой стороны, по мнению информаторов де Пла-

³³ Иоанн де Плано Карпини. Указ. соч. С. 185.

³⁴ То есть в промежутке между ноябрем 1246 г., когда посольство де Плано Карпини покинуло столицу Монгольской империи, и 9 мая 1247 г., когда францисканцы оказались в ставке Батыея. См. подробнее: Иоанн де Плано Карпини. Указ. соч. С. 327–329 (комментарий 48 к гл. IX).

но Карпини («все, однако, думали»), которое он, скорее всего, разделял, это было лишь уловкой, а на самом деле Туракина исходила из того, «что, если он (Александр. — В.Р.) придет, она либо убьет его, либо вечно будет держать в плену»³⁵. Как видим, дополнительные «доводы» папского посла мало что добавляли с точки зрения *доказательной* базы для обвинения Туракины в причастности к смерти Ярослава Всеволодовича: и изначально, и впоследствии посол опирался лишь на слухи и домыслы, которые, судя по всему, в изобилии возникали в среде европейцев, путешествующих «в татары» и обратно. Тем не менее видно, что де Плано Карпини целенаправленно искал дополнительные аргументы в подтверждение версии об отравлении и его информаторы из числа встретившихся ему в ставке Батые русских готовы были ему в этом помогать: по словам посла, они «сами нам охотно обо всем сообщали, иногда без [наших] вопросов, некоторые — потому что знали, чего мы хотим»³⁶. Это может означать, что собеседники папского посла зачастую предоставляли ему ту информацию, в которой он сам был заинтересован и которая соответствовала уже сформировавшейся у него точке зрения.

«Преставися во иноплеменницѣх»

На первый взгляд версия, изложенная де Плано Карпини, подтверждается рассказом галицко-волынкой летописи³⁷. Однако сведения, отразившиеся в этом источнике, вполне могли иметь то же происхождение, что и рассказ «Истории монголов». По крайней мере, по возвращении на Русь папский посол имел возможность, по его собственному свидетельству, в течение «целой недели» лично общаться с князьями Даниилом и Васильком Романовичами, а также людьми из их окружения³⁸, от которых информация о том, как умер князь Ярослав, могла попасть в местное летописание³⁹. Косвенным аргументом в пользу этого является то, что версия об отравлении Ярослава Всеволодовича отразилась только в летописании тех мест, где проезжало папское посольство. При этом на родине великого князя в Суздальской земле, которая находилась в стороне от маршрута францисканских монахов, скорее всего, не знали о том, что

³⁵ Там же. С. 185.

³⁶ Там же. С. 186.

³⁷ ПСРА. Т. 2. Стб. 808.

³⁸ Иоанн де Плано Карпини. Указ. соч. С. 190.

³⁹ См.: Воротынецов А.В., Галимов Т.Р. «Нужная смерть» великого князя... С. 565.

князь был отравлен. Лавр. очень скупо описывает события тех лет, тем не менее она точно фиксирует все, что касалось поездок князей к татарам: состав участников посольств, маршрут (к Батыю или «къ Канови»), итоги (отпущены «с чѣстью», «расудивъ имъ кождо в свою отчину», «давше старѣишинство во всеи братьи» и т.д.), а также четко различает обстоятельства смерти Михаила Черниговского и Ярослава Всеволодовича⁴⁰.

Происхождение рассказа о гибели Михаила Черниговского в Лавр. более-менее понятно: о произошедшей в ставке Батыя казни деда мог поведать его внук — ростовский князь Борис Василькович, который благополучно вернулся домой. Однако чем объяснить отсутствие информации об отравлении Ярослава в Лавр.? Если придерживаться общепринятой версии, согласно которой тело великого князя было доставлено для погребения во Владимир, получается, что люди, сопровождавшие князя, имели возможность рассказать землякам об обстоятельствах его кончины⁴¹. Значит, либо, прибыв в Суздальскую землю, они уже не считали, что князя отравили, либо сама версия об отравлении с самого начала была версией одного лишь де Плано Карпини и спутниками великого князя не поддерживалась.

Учитывая, что из окрестностей Каракорума тело князя для погребения пришлось бы везти на родину несколько месяцев (князь умер 30 сентября — значит, как минимум до конца 1246 г.), нельзя полностью исключить, что его похоронили неподалеку от места кончины, а вовсе не во Владимире. В этом случае отсутствие в Лавр. сведений о его отравлении можно объяснить только тем, что спутники князя по каким-то причинам так и не доехали до столицы Суздальской земли: погибли в дороге, решили не возвращаться⁴², поскольку сами были не из этих мест (вполне возможно, что в свою последнюю поездку к татарам Ярослав Всеволодович отправился не из Владимира, а из Киева)⁴³. Как известно, гробница великого князя находится во владимирском Успенском соборе. В конце XIX в.

⁴⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 470–473.

⁴¹ Церковный историк конца XIX в. М.И. Хитров, автор популярной биографии Александра Невского, писал о том, что спутники Ярослава Всеволодовича «без сомнения, подробно рассказали обо всем его сыновьям», имея в виду версию отравления князя. Однако то, как Лавр. излагала обстоятельства кончины князя, свидетельствует, скорее, об обратном. См.: *Хитров М.И. Святой благоверный великий князь Александр Ярославич Невский*. СПб., 1899. С. 159–160.

⁴² О том, что спутники великого князя вернулись домой, сообщал сам Плано Карпини: «Все они вернулись в Суздальскую землю в Руси, от них при необходимости можно узнать правду». См.: *Иоанн де Плано Карпини*. Указ. соч. С. 191.

⁴³ *Хаутала Р.* Указ. соч. С. 203.

занимавшийся краеведением архимандрит Порфирий отмечал, что тело Ярослава Всеволодовича «из Сибирских степей было привезено во Владимир и погребено в соборном храме, оплаканное прибывшим из Новгорода Александром Ярославичем, другими сыновьями Ярослава Всеволодовича и братом его Святославом», но на чем основывалось это заключение, историк не указал⁴⁴. Однако в Лавр. нет указания на место и время его погребения, там сообщается лишь, что, «*слышавъ*» о смерти отца, сын великого князя Александр Ярославич приехал из Новгорода во Владимир «и плакася по отцѣ своемъ с стрьемъ своим Святославом и с братьею своею», после чего «того же лѣта Святославъ князь сынъ Всеволожь сѣде в Володимери на столѣ отца своего, а сыновци свои посади по городомъ яко ж бѣ имъ отѣцъ урядилъ Ярославъ»⁴⁵. Очевидно, что в данном фрагменте речь не шла о погребении: князья собрались во Владимире, когда получили *известие* о смерти Ярослава, а не тогда, когда на родину было доставлено тело. Следует отметить, что Лавр. очень тщательно фиксировала не только факты смерти, но и места погребений князей и иерархов Церкви. Только за четверть века — со времени разорения Суздальской земли Батыем (1238) до кончины Александра Ярославича (1263) — в ней зафиксировано девять княжеских смертей и одна смерть епископа (ростовского владыки Кирилла). Из этих десяти случаев только в отношении Ярослава Всеволодовича и его брата Святослава (вероятно, умершего в Юрьеве, где он правил после изгнания с великокняжеского стола) нет указаний на место погребения⁴⁶. В остальных случаях такие указания имелись, даже если речь шла о погребении не во Владимире (а, например, в Угличе поле, Ярославле и Ростове) и даже за пределами Суздальской земли (в Рязани)⁴⁷.

⁴⁴ Порфирий ([Виноградов]), архим. Древние гробницы во Владимирском кафедральном Успенском соборе и погребенные в них князья и святители. Владимир, 1890. С. 35–42.

⁴⁵ ПСРА. Т. 1. Стб. 471.

⁴⁶ Архимандрит Порфирий считал, что сохранившаяся гробница Ярослава Всеволодовича «явилась, может быть, во времена императрицы Екатерины II». При этом цитируемая им надпись на гробнице — «мощи Благовернаго Великаго Князя Ярослава Всеволодовича положены на сем месте в лето 6755 сентября 30 дня» — не может считаться достоверной: умерший в центральной части современной Монголии великий князь не мог быть погребен во Владимире непосредственно в день кончины. См. подробнее: Порфирий ([Виноградов]), архим. Указ. соч. С. 35–42; Георгиевский В. Город Владимир на Клязьме и его достопримечательности. Владимир, 1896. С. 68. Ср.: Седов Вл.В. Погребения «святых князей» и архитектура княжеских усыпальниц Древней Руси // Восточнохристианские реликвии. М., 2003. С. 447–481.

⁴⁷ См.: ПСРА. Т. 1. Стб. 467–477.

У местного летописца вряд ли имелись основания не помещать информацию об обстоятельствах кончины великого князя в свое повествование, если бы он ею располагал. Дж. Феннел, правда, высказал гипотезу, что лаконичным сообщением составитель рассказа Лавр. о смерти Ярослава стремился «избежать любого упоминания об участии татар в его смерти — типичное проявление нежелания обидеть татар или включить в летопись какие-либо сведения, которые могут быть истолкованы татарами как оскорбительные»⁴⁸. Но еще Н.И. Серебрянский считал, что «побуждений замалчивать факты у летописца не могло быть. Татарской цензуры над русскими сочинениями не было, и о самих татарах русские писатели XIII в. отзывались очень свободно и резко»⁴⁹. Правомочность трактовки Дж. Феннела вызывает сомнение еще и потому, что в той же летописной статье Лавр. сообщала о гибели в Орде Михаила Всеволодовича Черниговского. Этот рассказ был явно критическим по отношению к завоевателям, которые в нем названы «нечестивыми»⁵⁰. Если сравнить оба повествования (Ипат. и Лавр.) о гибели в Орде Михаила Черниговского, окажется, что при некотором расхождении в деталях по тональности описания татар они схожи друг с другом⁵¹. При этом рассказы о смерти Ярослава Всеволодовича в обеих летописях не совпадают. Это означает, что Лавр. излагала не цензурированную, как полагал Дж. Феннел, а просто *другую* версию смерти князя.

Ничего не сообщалось об отравлении Ярослава и в русских статьях «Летописца вскоре» патриарха Никифора, помещенного в пергаменной Новгородской кормчей конца XIII в. и имевшего, судя по всему, ростовское происхождение⁵². При этом составитель текста четко различал раз-

⁴⁸ Феннел Дж. Указ. соч. С. 140.

⁴⁹ Серебрянский Н.И. Древнерусские княжеские жития. Обзор ред. и тексты. М., 1915. С. 172–173. С. 173.

⁵⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 471.

⁵¹ Ср.: там же. Т. 2. Стб. 795, 808.

⁵² «Краткий ростовский летописец XIII в.» А.Н. Насонов считал «едва ли не древнейшим сохранившимся летописным сводом». См.: Насонов А.Н. Летописный свод конца XV в. (по двум спискам) // Материалы по истории СССР. II. Документы по истории XV–XVII вв. М., 1955. С. 279. По мнению М.Н. Тихомирова, источником русских статей «Летописца» явилась «летопись, близкая по составу к Лаврентьевской, но отнюдь не тождественная с ней. Краткие известия в конце летописца, относящиеся к 60-м и 70-м годам XIII столетия — редчайшие записи, составленные современником событий». Содержащая «Летописец вскоре» Кормчая была написана около 1280 г., во всяком случае не позже 1294 г., когда умер великий князь Дмитрий Александрович, по заказу которого была создана сама рукопись. См.: Тихомиров М.Н. Забытые и неизвестные произведения русской письменности // Археографический ежегодник за 1960 г. М., 1962. С. 234.

ницу в причинах и обстоятельствах смерти князей («татарове убиша князя Юрья и Василка и инехъ много», «Глебъ приехавъ ис Татаръ <...> и умре»). Тем не менее о смерти Ярослава Всеволодовича («Ярославъ умре въ Татарехъ») сообщалось точно так же, как о и смерти других князей — как умерших на Руси («по съмерти Ольксандрове братъ его Ярославъ лет 10 и умре. Василии братъ его лет 4 и умре»), так и скончавшихся естественной смертью в Орде. Так, о князе Борисе Васильковиче сказано, что он «княжи лет 40 и умре въ Татарехъ»⁵³, т.е. о его смерти сообщалось в тех же выражениях, что и о кончине Ярослава.

Учитывая все эти обстоятельства, можно утверждать, что у нас нет твердых доказательств достоверности сведений де Плато Карпини об отравлении Ярослава Всеволодовича. Эта версия могла появиться, во-первых, в результате искаженного восприятия людьми из его окружения обстоятельств кончины князя, а во-вторых, некритично воспринятого или предвзято поданного де Плато Карпини описания этой смерти. Позднее версия об отравлении отразилась (возможно, при участии папского посла) в галицко-волынской летописи — одном из двух ранних русских летописных источников, повествующих о кончине великого князя, но при этом не была воспроизведена в близком для потомков великого князя летописании Суздальской земли. Это не означает, что отравления Ярослава Всеволодовича не могло быть вовсе, однако степень достоверности этой версии представляется мне примерно такой же, как и альтернативной ей версии Лавр.

«Нужная» смерть в Орде

Важное значение для оценки версии об отравлении великого князя имеют поздние, XV в., варианты Жития Александра Невского в редакции С1 и в так называемой Особой редакции, схожей с С1. Важной особенностью этих и всех последующих повествований является, во-первых, отсутствие прямых упоминаний об отравлении князя, во-вторых, содержащаяся в них информация о том, что перед смертью тот был «обажень» перед великим ханом неким Федором Яруновичем, после чего «многы дни претерпѣвъ», преставился «в Ордѣ нужною смертью»⁵⁴, и, в-третьих, проведение прямой аналогии между главным

⁵³ Там же. С. 239.

⁵⁴ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Стб. 325–326, Мансикка В.Й. Указ. соч. С. 13 (второй пагинации).

героем Жития, князем Александром Ярославичем, и его отцом — Ярославом Всеволодовичем⁵⁵.

Что касается новых сведений о смерти Ярослава Всеволодовича, то, как показал В.А. Кучкин, одним из их источников, вероятнее всего, была Пространная редакция житийной Повести о Михаиле Тверском, составленная в Твери в самом конце 1319 г. — начале 1320 г.⁵⁶ По мнению исследователя, «известие о насильственной смерти Ярослава Всеволодовича», читающееся в С1, «восходит к своду митрополита Фотия 1423 г., но источник его — Повесть о смерти в Орде Михаила Тверского», причем известие об этом событии — «древнейшее в литературе Северо-Восточной Руси»⁵⁷. Как полагал В.А. Кучкин, о том, что чтение С1 восходит к Повести о Михаиле Тверском, «свидетельствует небольшой комментарий к известию о смерти Ярослава, чрезвычайно близкий к подобному комментарию о смерти Михаила, цитируется даже один и тот же стих 13 из XV главы Евангелия от Иоанна»⁵⁸. Правда, ни указаний на причину смерти Ярослава, ни упоминаний лиц, причастных к его кончине, в тексте Повести о Михаиле Тверском не содержалось. При этом ее составитель ввел в рассказ принципиально новую деталь — «сеи блаженни приснопамятныи и боголюбивыи великии князь Михаило бысть сынъ великого князя Ярослава, внукъ же великого князя и блаженного Всеволодовичя⁵⁹, скончавшегося *нужною смертию* въ Ордѣ за *християне*»⁶⁰. Таким образом, уже на этом этапе начало формироваться представление о подвижническом характере кончины великого князя: Ярослав Всеволодович как бы становился предтечей своего внука — князя Михаила Ярославича Тверского, который, согласно житийной повести, также принял «*нужную страсть*»⁶¹ в Орде⁶². Другим источником, возможно, являлся рассказ Лавр. или близкой к ней летописи, оттуда

⁵⁵ Конявская Е.Л. Александр Невский в исторических источниках // Александр Невский. Государь. Дипломат. Воин. М., 2010. С. 214.

⁵⁶ Кучкин В.А. Повести о Михаиле Тверском. Историко-текстологическое исследование. М., 1974. С. 234.

⁵⁷ Там же. С. 85, 226.

⁵⁸ Там же. С. 226. Прим. 25.

⁵⁹ В тексте указано лишь отчество великого князя Ярослава, имя пропущено.

⁶⁰ Кучкин В.А. Пространная редакция Повести о Михаиле Тверском // Средневековая Русь. Вып. 2. М., 1999. С. 130.

⁶¹ Т.е. 'страдание', 'мучение'. См.: Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. Т. 11. М., 2016. С. 599; Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 28. М., 2008. С. 141; Живов В.М. Святость. Краткий словарь агиографических терминов. М., 1991. С. 105.

⁶² Кучкин В.А. Пространная редакция... С. 126.

Михаил Тверской уезжает в Орду.
Миниатюра из Лицевого летописного свода, XVI в.

в источник С1 могло попасть указание на дату преставления великого князя — 30 сентября⁶³.

Повествование С1 о кончине князя Ярослава во многом строилось за счет соединения на основе рассказа житийной Повести о Михаиле Тверском образов обоих князей — деда и внука, и поэтому состоит из тех же «кирпичиков». Главный из них — приведенная евангельская цитата, на что обратил внимание еще В.А. Кучкин. Михаил Ярославич в житийной Повести «приять *страсть* нужную, положи душу свою за други своя, помня слово господне, еже рече: “*Аще кто положит душу свою за други своя*”, сеи же великии наречется въ царствии небеснѣмъ», а Ярослав Всеволодович в С1 «преставися <...> *нужною смертию*. Яко же святое писание глаголетъ: “*Да кто положит душу свою за други своя*”, сии же великии князь положи душу свою за вся люди земли Русскыя. И причте его господь къ избранному своему стаду». Благодаря этой цитате определялся смысл поступка Михаила Тверского, а вслед за ним и Ярослава Всеволодовича. Так же как и «*терпеливыи* душею» Михаил в житийной повести, Ярослав в С1 «*многы дни претерпѣвъ*» от татар. Кроме того, в летописном изложении развивалась мысль Повести о Михаиле Тверском о том, что Ярослав принял смерть «за

⁶³ Ср. ПСРЛ. Т. 1. Стб. 471; Т. 6. Вып. 1. Стб. 326.

христианы»: согласно С1, он кладет «душу свою за вся люди земли Русския», ради которых идет в Орду — «въ великую пагубную землю татарскую»⁶⁴. Получается, что уникальной информацией С1 может считаться лишь упоминание Федора Яруновича, который «обадил» Ярослава Всеволодовича перед «царем», все остальное — не более чем развитие житийного сюжета, относящегося к биографии другого человека — Михаила Тверского.

Соглашаясь с мнением А.А. Горского о том, что «подозреть данное известие в недостоверности нет оснований», поскольку «персонаж по имени Федор Ярунович более нигде не упоминается и никакой смысловой нагрузки ввод его в повествование нести не мог»⁶⁵, следует уточнить: если само по себе введение в повествование данного персонажа, действительно, никакой смысловой нагрузки не несло, то *действие*, которое он совершал, наоборот, имело вполне понятный смысл, поскольку придавало дополнительные черты сходства Ярослава Всеволодовича с Михаилом Тверским, который перед смертью также был «обажен» перед ханом Узбеком⁶⁶. В историографии неоднократно отмечалась специфика житийных памятников, посвященных князьям-страстотерпцам, само наименование которых «преимущественно <...> относится к тем святым, которые приняли мученическую кончину не от гонителей христианства, но от своих единоверцев — в силу их злобы, коварства, заговора»⁶⁷. При этом убиенный страстотерпец «признается святым прежде всего не по своим поступкам, но действиям убийц». Поэтому «для ситуации убийства невинного правителя, характеризующей жития князей-страстотерпцев, существенны прежде всего антагонисты святого», коими могут быть «люди близкие святому, по своему положению обязанные пребывать с ним в любви и мире или подчиняться ему». Круг этих лиц предельно широк: это братья и более дальние родственники, простые подданные и вельможи, в целом — соотечественники⁶⁸. В Повести о Михаиле Тверском в качестве близкого человека, ставшего антагонистом святого, выступил его «сыновец» — московский князь Юрий Данилович, а также примкнувшие к нему «все князи Суздальские и бояре из городовъ и отъ Новагорода», которые по наущению ханского посла, «беззаконнаго треклятаго» Кавгадыя, «написаша многа лжа, свидѣтельствова на блаженаго

⁶⁴ ПСРА. Т. 6. Вып. 1. Стб. 337–338.

⁶⁵ Горский А.А. Об обстоятельствах гибели... С. 159. Прим. 3.

⁶⁶ Кучкин В.А. Пространная редакция... С. 139.

⁶⁷ Живов В.М. Указ. соч. С. 105.

⁶⁸ Ранчин А.М. Вертоград Златословный. Древнерусская книжность в интерпретациях, разборах, комментариях. М., 2007. С. 115, 121, 126.

Михаила». Опираясь на эти лжесвидетельства, Кавгадый впоследствии «обадил» святого в глазах ордынского «царя», что в конечном счете и привело к гибели Михаила Ярославича⁶⁹. В этом контексте введение в рассказ о кончине Ярослава Всеволодовича единоплеменника, поступающего по отношению к князю точно так же, как по отношению к Михаилу Тверскому поступили «обадившие» его, могло быть продиктовано не только и не столько стремлением передать *подлинный ход событий*, сколько желанием подтвердить *типологическое сходство* двух этих смертей — стратотерпца-внука и его деда, который, с точки зрения книжника, видимо, так же был достоин прославления.

Выше уже отмечалось, что информация о кончине Ярослава Всеволодовича, сообщаемая в житийной повести о Михаиле Тверском, а затем и в житии Александра Невского в редакции С1 и так называемой «Особой» редакции, не противоречит версии об отравлении великого князя. Однако подтверждает ли она ее? Ведь, сообщая о «нужной» смерти, книжники не уточняли, как именно умер князь.

Прежде всего, необходимо понять: могли ли они это сделать и если могли, то почему не сделали? В отношении рассказа С1 на первую часть вопроса стоит ответить, скорее, утвердительно: составитель свода митрополита Фотия (протографа С1) имел под рукой текст рассказа галицко-волынской летописи, дошедший до нас в составе Ипат. Об этом свидетельствует хотя бы летописный рассказ о нашествии Батыя в составе С1, который был составлен преимущественно на основе сообщений Лавр., но с добавлением отдельных сведений из Новгородской первой летописи старшего извода (далее — НПЛ) и Ипат. (например, из последней были заимствованы уникальные, читающиеся только в ней рассказы о взятии Козельска, Переяславля, Чернигова и Киева)⁷⁰. Это означает, что при желании составитель свода Фотия мог бы построить по такому же принципу и рассказ о кончине Ярослава Всеволодовича, дополнив информацию Лавр. сведениями, содержащимися в Ипат. Но он этого не сделал. Объяснить причину такого решения можно только тем, что в данном случае цель автора повествования, дошедшего в С1 (и также, судя по всему, автора Повести о Михаиле Тверском), была далека от того, чтобы сообщить *как можно больше подробностей* о смерти Ярослава Всеволодовича. Иначе, рассказав о причастности к его смерти Федора Яруновича, книжник сообщил бы и о факте отравления князя.

⁶⁹ Кучкин В.А. Пространная редакция... С. 138–139.

⁷⁰ Насонов А.Н. История русского летописания. XI — начало XVIII века. Очерки и исследования. М., 1969. С. 182–184. Ср.: Лурье Я.С. Общерусские летописи XIV–XV вв. Л., 1976. С. 99.

Если это так, то цели составителей Ипат. и Лавр., с одной стороны, и составителя С1 — с другой — были различны. Ранние летописи сообщали о *частном случае*, просто о *факте биографии* великого князя, которого «зелиемь умориша» (Ипат.) или который «преставился во иноплеменнищѣх» (Лавр.). С1 же вписывала смерть Ярослава в более *общий контекст*, обозначала не *факт*, а *смысл* произошедшего, маркируя его кончину как праведную, а его жизнь — как достойную прославления, и не погружалась при этом в детали (как именно умер, в день памяти какого святого и т.д.), которые для книжника оказывались второстепенными. Наоборот: коль скоро речь шла о прославлении христианских качеств правителя, основной упор делался не на уникальные, а на типические его черты. Ведь житие святого — «это не столько описание его *жизни* (биография), сколько описание его *пути* к спасению, типа его святости»⁷¹: в конце концов, все страстотерпцы так или иначе умирали «нужной» смертью, какой бы смысл ни вкладывался в это определение. В этом плане весьма показательное описание христианского подвига свв. Бориса и Глеба в Повести временных лет под 6623 (1115) г. в рассказе о переносе их мощей: «Иже еста похвала княземь нашимь и заступника земли Русѣви, иже *славу свѣта сего попраста*, а Христа узлюбиста, по стопамь его изволиста шествовати, овчате Христовѣ добрии, яже влекома на заколение, не противистася, ни отбѣжаста *нужнѣи смерти*. Тѣм же и съ Христосомь *вѣцаристася* у вѣчную радость и даръ щѣлениае приемьша от Спаса нашего Иисуса Христа неискудно подаваета недоужнымь, с вѣрою приходящимь въ святѣи храмь ею, *поборника отечьству своему*»⁷². Как видно, в этом тексте не идет речь о том, какую именно смерть приняли святые (Бориса, согласно той же ПВЛ, пронзили копьями, а затем добились мечом, а Глеба зарезали ножом⁷³), т.е. понятие «нужная смерть» в данном случае имеет собирательное значение, являясь синонимом хриstopодобной гибели братьев-страстотерпцев.

При этом в источниках есть достаточно четкие указания на то, что в представлении книжников первой половины XV в. выражение «преставился нужной смертью» не всегда являлось полным синонимом убийства⁷⁴. Для этого достаточно сравнить краткие сообщения в Московско-

⁷¹ Живов В.М. Указ. соч. С. 10.

⁷² ПСРЛ. Т. 2. Стб. 281–282. Повесть временных лет / Подгот. текста, пер., ст., коммент. Д.С. Лихачева. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1996. С. 128.

⁷³ Там же. С. 59–61.

⁷⁴ Помимо значений «связанная с принуждением, насилием», «нужная» в отношении смерти подразумевала еще и «тягостную», «тяжелую», а также «жестокую», «страшную», «мучительную» (см. подробнее: Вортынцева Л.В., Галимов Т.Р. «Нуж-

Академической летописи (далее — МАк)⁷⁵: «*оубьень бысть Михалко Черниговьскыи, <...> преставится Ярославъ в Татарех нужною смертью, того же лѣта оубьень бысть Михаило Ярославичъ от Литвы*»⁷⁶. В этом примере интересно также, что татары не названы источником смерти Ярослава: сообщается лишь, что он умер на их территории, «в Татарех», тогда как в сообщении о гибели его сына Михаила Ярославича виновные в этом названы с использованием другого предлога — «от Литвы».

При этом, если Ярославу Всеволодовичу в анализируемых памятниках XIV–XV вв. передавались черты его святого внука, великого князя Михаила Ярославича Тверского, то в Житии Александра Невского (в редакции С1 и в так называемой Особой редакции) подобный прием уже распространен в отношении Александра Ярославича. Показательно при этом, что смерть обоих — Ярослава и Александра — в С1 изображена как итог длительного страдания. Отец «много пострада» и «многы дни претерпѣвъ», по смыслу то же самое испытал и сын, которого царь «удержал», «не пусти его в Русь», в результате чего князь «зимова в Орде, и тамо разболѣся». Болезнь Александра Ярославича, таким образом, также протекала долго, коль скоро он из Орды «доиде до Новагорода Нижняго» и далее — до Городца⁷⁷. В первоначальной редакции житийной повести этот сюжет излагался

ная смерть» ... С. 565) кончину, о чем свидетельствуют словарные примеры, где среди прочего «нужная смерть» — это смерть в огне пожара, в результате утопления в реке и во время Всемирного потопа, но также — в момент нашествия татар. См.: Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 11. М., 1986. С. 446–447; Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) Т. V. М., 2002. С. 444.

⁷⁵ В этой части МАк передает фрагмент сокращенного ростовского владычного летописного свода, который был доведен до 1419 г. См. подробнее: Клосс Б.М. Предисловие к изданию 1997 г. // ПСРА. Т. 1. С. К–L. По мнению А.А. Шахматова, ростовский владычный свод был составлен в начале XV в. на основе ростовской летописи и общерусского летописного свода, предшествующего «Полихрону 1423 г.» (т.е. своду митрополита Фотия). См. подробнее: Шахматов А.А. Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. М., Л., 1938. С. 223–228; Насонов А.Н. Летописный свод XV века (по двум спискам) // Материалы по истории СССР. II. Документы по истории XV–XVII вв. М., 1955. С. 276–277. К этому же ростовскому источнику, по-видимому, восходят сообщения о смерти Ярослава Всеволодовича в Устюжском летописце и Сокращенном своде 1493 г. (ПСРА. Т. 37. Л., 1982. С. 70; Т. 27. М., Л., 1962. С. 235). См.: Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI вв.). Ч. 2 (Л–Я). Л., 1989. С. 47.

⁷⁶ ПСРА. Т. 1. Стб. 523.

⁷⁷ ПСРА. Т. 6. Вып. 1. Стб. 338; Т. 25. М., 2004. С. 144; Т. 10. М., 2000. С. 143. Версия Жития Александра Невского в С1, судя по всему, строилась на основании НПЛ, которая была в распоряжении составителя свода Фотия: «поиде князь Олександръ в Татары, и удержа и Берка, не пуствя в Русь; и зимова в Татарьхъ, и разболѣся <...> приде князь Олександръ ис Татаръ велми не здравя, въосенинѣ, и приде на Городецъ,

несколько иначе: «князь великий Олександръ изъде от иноплеменникъ и доиде Новагорода Нижняго, и ту пребывъ мало здрав, и, дошед Городца, разболъся»⁷⁸. То есть, согласно первоначальной редакции житийной повести, болезнь развивалась скоротечно (почувствовал себя плохо в районе Нижнего Новгорода, а «разболелся»⁷⁹ уже будучи в Городце, находящемся примерно в 50 км от Нижнего) — в течение двух-трех дней, а вовсе не одного-двух месяцев, требовавшихся для того, чтобы добраться в Суздальскую землю из столицы Улуса Джучи⁸⁰. Таким образом, в версии кончины Александра Ярославича, дошедшей в редакции С1 и «Особой» редакции его Жития, наблюдается та же тенденция, что и в рассказе о Ярославе Всеволодовиче: в текстах XV в. кончина его сына описывалась как долгая мучительная смерть, как разновидность христианского мученичества человека, решившего «положить душу свою за други своя». Скорее всего, в данном случае мы имеем дело с распространенным приемом средневековой агиографии — переносом одного и того же образа из одного житийного текста в другой, рассказом о судьбе одного святого через подчеркивание его сходства с другим. Возникающая при этом аналогия — «это тот образец, на который ориентируется агиограф, создавая образ прославляемого подвижника»: тем самым «автор жития возводит образ к первообразу или сакральному образцу»⁸¹. Упоминание благочестивых предков святого (отца, матери или, как в данном случае, деда), сопоставление его с ними — по сути выполняло ту же функцию⁸². В этом контексте смерть становится уже не просто точкой в земном пути, но и важнейшим признаком подвижничества самого Ярослава Всеволодовича. Не удивительно, что спустя некоторое время — уже в текстах середины — второй половины XVI в. — кончина великого князя описывалась как подвиг святого⁸³.

и пострижеса въ 14 мѣсяца ноября, на память святого апостола Филипа. Той же ночи и преставися». См.: ПСРА. Т. 3. М., 2000. С. 83.

⁷⁸ Бегунов Ю.К. Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели русской земли». М., Л., 1965. С. 193.

⁷⁹ То есть «сильно, тяжело заболел». См.: Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 21. М., 1995. С. 142.

⁸⁰ См.: Селезнев Ю.В. Указ. соч. С. 159.

⁸¹ Руди Т.Р. Топика русских житий (вопросы типологии) // Русская агиография. Исследования. Публикации. Poleмика. СПб., 2005. С. 63.

⁸² См. подробнее: Пауткин А.А. Древнерусские святые князья. Агиологический тип как культурно-историческая система // Герменевтика древнерусской литературы. Т. 7. М., 1994. С. 213.

⁸³ См. подробнее: Рудаков В.Н. «Все полагали, что он был отравлен»: формирование памяти о кончине великого князя Ярослава Всеволодовича (середина XIII–XVI в.) // Российская история. 2025. № 1. С. 30–33.

«Обажень бо бысть Феодоромъ Яруновичемъ»

Как было отмечено выше, единственной уникальной информацией о смерти Ярослава Всеволодовича в источниках XV в. стало сообщение Жития Александра Невского в редакции С1 и в «Особой» редакции о некоем Федоре Яруновиче, который «обадил» Ярослава Всеволодовича перед «царем». Сам Федор Ярунович не упоминается ни в одном другом источнике, и поэтому в историографии высказывались самые разные мнения по поводу того, кем мог быть этот человек⁸⁴. А.А. Горский сформулировал вполне обоснованную гипотезу, согласно которой Федор Ярунович — это сын Яруна, трижды упомянутого⁸⁵ на страницах русских летописей воеводы князя Мстислава Мстиславича (Удатного)⁸⁶. Среди прочего, Ярун был назван в числе участников битвы на Калке 1223 г., во время которой он был послан «в сторожихъ» во главе отряда половцев («послаша въ сторожихъ Яруна с Половци»). Однако отряд Яруна постигла неудача: «тѣгда же Ярунъ съступиша с ними, хотя битися, и побегоша не успѣвъше ничтоже Половци назадъ, и потѣпташа бежаще станы русскихъ князь, не успѣша бо исполчитися противу имъ; и съмятошася вся, и бысть сѣця зла и люта»⁸⁷. По мнению А.А. Горского, «можно предполагать, что Федор Ярунович сражался на Калке вместе с отцом и попал в плен во время той самой переломившей ход битвы атаки монголов на авангард во главе с Яруном, о которой упоминает новгородский летописный рассказ. Впоследствии он стал служить Чингизидам и, будучи в 1246 г. в ставке великого хана, выступал в качестве толмача-переговорщика при контактах его двора с Ярославом»⁸⁸. В чем именно состояла «обада» Федора Яруновича (в передаче монголам сведений о переговорах Ярослава с Плано Карпини или в чем-то ином), по мнению А.А. Горского, судить сложно, однако, считает он, «можно полагать, что Федор, памятуя о вражде своего отца Яруна к Ярославу, сыграл свою роль в формировании от-

⁸⁴ Обзор историографии см.: Горский А.А. Об обстоятельствах гибели... С. 160.

⁸⁵ ПСРА. Т. 2. Стб. 733; Т. 3. С. 55, 63. А.В. Кузьмин считает, что Ярун был братом погибшего боярина Константина Васильевича, погибшего, согласно сообщению Ипат., в сражении с половцами в 1168 г. (ПСРА. Т. 2. Стб. 540). См. подробнее: Кузьмин А.В. Торопецкая знать в XIII в. // *Russia Mediaevalis*. München, 2001. Т.10. Fasc. 1. P. 63–65, 71.

⁸⁶ См. подробнее: Матузова В.И., Назарова Е.А. Указ. соч. С. 267; Горский А.А. Об обстоятельствах гибели... С. 160.

⁸⁷ ПСРА. Т. 3. С. 63.

⁸⁸ Горский А.А. Об обстоятельствах гибели... С. 164.

ношения к нему великого хана и его матери, обернувшегося отравлением великого князя»⁸⁹.

Об отношениях Ярослава Всеволодовича с представителями Рима традиционно судят на основании буллы папы Иннокентия IV Александру Ярославичу (Невскому) от 22 февраля 1248 г., при помощи которой понтифик намеревался сподвигнуть сына великого князя перейти в католическую веру — «покинув путь греха, ведущего к вечному проклятию», воссоединиться «с той церковью, которая тех, кто ее чтит, несомненно ведет к спасению прямой стезей своих наставлений». Иннокентий IV апеллировал к поступку самого Ярослава Всеволодовича, который, по словам понтифика, под конец жизни «страстно возделев обратиться в нового человека, смиренно и благочестиво отдал себя послушанию Римской церкви, матери своей <...> И вскоре бы о том проведали все люди, если бы смерть столь неожиданно и счастливо не вырвала его из жизни»⁹⁰. При этом папа ссылался на информацию, поступившую от его посла («как стало нам известно из сообщения возлюбленного сына, брата Иоанна де Плано Карпини из Ордена миноритов, поверенного нашего, отправленного к народу татарскому»), и отмечал, что обращение князя Ярослава произошло именно «через этого брата» — т.е. при помощи самого де Плано Карпини, который, впрочем, в своей «Истории монголов» об этом событии не упомянул. Кроме того, Иннокентий IV писал о том, что обращение правителя Суздальской земли в католическую веру произошло «в присутствии Емера, военного советника» (*Jemeris militis*)⁹¹. Как убедительно показали А.В. Майоров и Ф.Н. Веселов, «имя рыцаря *Jemeris* <...> возникло в результате слишком вольного обращения с первоисточником». Ни в подлинном тексте регестов Иннокентия IV, ни «в лучшем на сегодня ватиканском издании послания Иннокентия IV Александру Невскому» такого имени нет. В папских регестах и ватиканском издании читается: «*de conscientia tremens militis consiliarii sui*». Исследователи полагают, что «в оригинале послания имя советника Ярослава значилось в той же форме, что и в письменном отчете папского посланника, более известном как «История монголов» — *Temerus*»⁹².

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Матузова В.И., Назарова Е.А. Указ. соч. С. 262, 264.

⁹¹ Там же.

⁹² Майоров А.В., Веселов Ф.Н. Указ. соч. № 1. С. 5.

Папа римский Иннокентий IV.
Из открытых источников

В свое время В.Т. Пашуто предположил, что «Темер, воин Ярослава Всеволодовича, хорошо известный Карпини, который использовал его в качестве толмача, и есть Федор Ярунович нашей летописи». Каких-либо аргументов в пользу такой точки зрения В.Т. Пашуто не привел, однако высказал мнение, что Федор Ярунович мог сообщить монголам о том, что Ярослав Всеволодович «дал согласие на переговоры с курией» и что именно в этом и состояла «обада», после которой и последовала «нужная смерть» князя, о чем писали источники XV в.⁹³ Попытка отождествления Темера и Федора Яруновича вызвала скептическое отношение исследователей, выдвигавших в качестве контраргумента то, что имя Темер (Тимир), скорее, восточного происхождения («его носитель происходил, вероятно, либо из половцев, либо из “черных клобуков”»⁹⁴), а Ярун — славянского⁹⁵.

Представляется, что отказ от отождествления Федора Яруновича русских источников и Темера сочинения де Плано Карпини/буллы папы Иннокентия IV является преждевременным. Мы крайне мало знаем об этих персонажах, но то, что о них известно, позволяет сделать вывод о том, что

⁹³ Пашуто В.Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950. С. 269; Пашуто В.Т., Матузова В.И. Указ. соч. С. 135.

⁹⁴ Горский А.А. Об обстоятельствах гибели... С. 160; Isoaho M. Polovtsy contacts in the house of Vladimir-Suzdalia — John of Plano Carpini's Account of Prince Yaroslav Vsevolodovich's retinue in 1246 // ROSSICA ANTIQUA. 2014 (2). С. 59.

⁹⁵ Матузова В.И., Назарова Е.А. Указ. соч. С. 267.

в действительности речь может идти не о двух разных людях, а об одном и том же человеке.

Во-первых, их сближает социальный статус. Исследователи обращали внимание, что «отчество на “вич” свидетельствует о знатном — боярском, происхождении Федора», что вряд ли соответствовало обязанностям простого «толмача»⁹⁶. Судя по всему, Темер также был не просто переводчиком князя Ярослава в ставке Гуюка: Темер и у Плато Карпини, и в папском послании назван «miles». В «Истории монголов» термином «miles» Плато Карпини называл приближенного другого русского князя, Михаила Всеволодовича Черниговского, убитого вместе с ним в ставке Бату. Из русских источников известно, что этого человека звали Федор и он был боярином⁹⁷. Можно предположить, что такой же статус был и у Темера. При этом и Темер, и Федор Ярунович были близки к великому князю Ярославу и имели доступ к монгольскому хану, что следует, с одной стороны, из сообщений Плато Карпини и письма папы Иннокентия IV, а с другой — из информации С1.

Во-вторых, их сближает лингвистический кругозор и функционал. По мнению А.А. Горского, Федор Ярунович, проведя многие годы среди монголов, наверняка овладел их языком и мог выполнять функцию переводчика при Ярославе Всеволодовиче. Темер, по признанию Плато Карпини, был переводчиком францисканской миссии «как при переводе грамоты императора господину папе, так и произнесении речей и ответов на них», т.е. владел латынью, русским и, судя по всему, тюркским языком, который в Монгольской империи являлся своего рода *lingua franca*⁹⁸.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ См. подробнее: Майоров А.В. Александр Невский, римский папа и монгольский хан: к вопросу о «выборе» между Западом и Востоком // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2021. № 4 (86). С. 7; Иоанн де Плато Карпини. Указ. соч. С. 335 (комментарий 62 к гл. IX); Майоров А.В., Веселов Ф.Н. Указ. соч. С. 6.

⁹⁸ Иоанн де Плато Карпини. Указ. соч. С. 186, 191. «Монгольский язык, будучи языком правящей династии, являлся основным официальным языком империи. Наряду с монгольским языком широкое распространение находит уйгурский или тюркский язык, который изначально приобретает статус официального языка». Позиции монгольского языка в Улусе Джучи изначально ограничивались малочисленностью монголоязычного населения на западных окраинах империи: «этноязыковое преобладание тюркоязычных народов в Улусе Джучи определило функциональное развитие лишь одного из официальных языков государства». Да и «сами монголы зачастую владели обоими языками». При этом «традиционным языком русско-ордынских контактов был тюрко-татарский язык. И вполне допустимо, что таковым он являлся уже на начальных этапах становления отношений между Ордой и русскими княжествами». См. подробнее: Абзалов Л. Языки официального делопроизводства и канцелярская культура Золотой Орды // Золотая Орда в мировой истории. Казань, 2016. С. 217–220.

В-третьих, скорее всего, их сближает принадлежность к православной конфессии: Темер, несмотря на тюркское имя, под которым он был известен францисканцам, как и Федор Ярунович, вполне мог быть христианином. Судя по сообщению Плано Карпини, такого рода казусы не были единичными. Так, по словам папского посла, «у Батья мы встретили сына князя Ярослава, у которого при себе был один *воин из Руси* по имени Сангор. Он был *по происхождению коман, но ныне христианин*, как и *другой русский* из Суздальской земли, который был у Батья нашим переводчиком»⁹⁹. Из этого сообщения следуют два обстоятельства. Первое: будучи половцем по происхождению, Сангор стал христианином, сохранив при этом и тюркское имя (очевидно, что у него было и крестильное имя, однако в татарской среде он, вероятно, им не пользовался, поэтому Плано Карпини его не знал). И второе: этот христианин, будучи по рождению «команом», тем не менее, с точки зрения францисканца, являлся не просто «воином из Руси», но и в полном смысле слова «русским». Вполне возможно, что к Темеру также могли быть отнесены все эти определения: он мог носить половецкое имя, но быть при этом христианином и восприниматься не просто как «воин» Ярослава, но и как русский¹⁰⁰.

Если это так, то имя «Федор» вполне могло быть крестильным именем Темера. Это в полной мере соотносится с высказанным А.А. Горским предположением о происхождении Федора Яруновича. Если исходить из того, что летописный Ярун, будучи воеводой князя Мстислава Удатного, приходился отцом Федору, выбор крестильного имени вполне может быть объяснен. С большой долей вероятности можно полагать, что небесным патроном князя Мстислава был святой Федор Тирон¹⁰¹, и это

⁹⁹ Иоанн де Плано Карпини. Указ. соч. С. 191.

¹⁰⁰ Интересно, что среди 18 свидетелей своего путешествия (помимо европейских купцов, встреченных в Киеве) Плано Карпини называет 17 русских, в том числе 7 князей. (Подробнее см.: Горский А.А. Об обстоятельствах гибели... С. 163.) Из оставшихся десяти четверо были половцами и шестеро собственно русскими. Тюркские имена троих упомянуты — Сангор, Темер, Коктелебан, четвертый, о котором шла речь выше, по имени не назван, но маркирован францисканцем как «другой русский», при этом — коман, ставший христианином. См.: Иоанн де Плано Карпини. Указ. соч. С. 191, 334–336 (комментарий 62 к гл. IX). При этом Плано Карпини отдельно подчеркивал, что «все они вернулись в Суздальскую землю в Руси, от них при необходимости можно узнать правду». См.: Иоанн де Плано Карпини. Указ. соч. С. 191.

¹⁰¹ Янин В.А. Актовые печати Древней Руси. Т. 1. М., 1970. С. 113–114, 125, 206–207, 235; Янин В.А., Гайдуков П.Г. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. 3. М., 1998. С. 47, 53, 140–141; Хорошкевич А.Л. Конные печати Мстислава Мстиславича Удалого — источник по истории международных отношений Руси начала XIII в. // Славяне и их соседи. Международные отношения в эпоху феодализма (сборник тезисов).

имя в качестве крестильного могло быть выбрано и для сына его ближайшего боярина (князь вполне мог быть даже крестным Федора Яруновича, «подарив» при крещении ему имя своего небесного покровителя)¹⁰². При этом сам князь Мстислав Удатный был достаточно тесно связан с половецкой верхушкой: его жена Мария была дочерью половецкого князя Котяна Сутоевича, по просьбе которого, переданной через зятя, русские князья и встали на сторону половцев в битве на Калке. Дочь Мстислава и Марии — Феодосия Мстиславовна — была женой князя Ярослава Всеволодовича (вышла замуж не ранее 1213 г. и не позднее 1215 г.¹⁰³) и матерью Александра Ярославича (Невского)¹⁰⁴. Ярун, судя по тому, что мы знаем о его участии в битве на Калке, так же как и его сюзерен, вполне мог иметь матримониальные связи с половцами (например, мог быть женат на половчанке), и это могло стать одной из причин, почему именно ему доверили командовать совместной с половцами «сторожей» в составе объединенного русско-половецкого войска. Интересно, что в позднем летописании это факт однозначно воспринимался как признак принадлежности к половцам самого Яруна. Так, в С1 и зависимых от нее летописях говорится о том, что на Калке действовали «Ярунь и инии полци половецъстии»¹⁰⁵, а в Ник. и вовсе упоминается, что «половецкому князю Яруну съ половци крѣпко биющуся съ татары»¹⁰⁶.

Исходя из этого, можно предположить, что Федор Ярунович вполне мог быть полукровкой (русским по отцу и половцем по матери) и среди половцев его могли знать под именем «Темер». Если предположить, вслед за А.А. Горским, что Ярун мог попасть в плен на Калке и его сын провел

М., 1989. С. 24–27. Подробнее см.: Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв. Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006. С. 585.

¹⁰² Такие случаи «дарения имени» известны на скандинавском материале. Подробнее см.: Успенский Ф.Б. Имя и власть: выбор имени как инструмент династической борьбы в средневековой Скандинавии. М., 2001. С. 26, 92–93; Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Русские имена половецких князей. Междинастические контакты сквозь призму антропонимики. М., 2013. С. 14.

¹⁰³ Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Выбор имени у русских князей... С. 301.

¹⁰⁴ Кучкин В.А. К биографии Александра Невского // Древнейшие государства на территории СССР. 1985. М., 1986. С. 71–80; он же. Александр Невский — государственный деятель и полководец средневековой Руси // Отечественная история. 1996. № 5. С. 18–19.

¹⁰⁵ ПСРА. Т. 6. Вып. 1. Стб. 281. Ср. ПСРА. Т. 1. Стб. 508; Т. 25. С. 120. См.: Шахматов А.А. Указ. соч. С. 222–230; Лурье Я.С. Генеалогическая схема летописей XI–XVI вв., включенных в «Словарь книжников и книжности Древней Руси» // ТОДРА. Л., 1985. Т. 40. С. 190–205.

¹⁰⁶ ПСРА. Т. 10. С. 91.

десятилетия (с 1223 г.) среди монголов и половцев, вполне возможно, в тюркоговорящей среде ему сподручнее было назваться своим «половецким» именем. Если же он не попал в плен, то и в этом случае, оказавшись вместе с Ярославом Всеволодовичем в ставке хана, он мог представляться францисканцам точно так же, как это делал, например, некто Сангор — «по происхождению коман, но ныне христианин», как аттестовал его Плато Карпини, или «человек Ярослава», как назвал Сангора галицкий летописец, рассказывая о поездке к Батью князя Даниила Романовича Галицкого¹⁰⁷.

В чем могла состоять «обада»¹⁰⁸, совершенная, если верить русским источникам XV в., Федором Яруновичем? Ответить на этот вопрос можно только гипотетически. С.М. Соловьев, называя его «главным действующим», который клеветал хану на великого князя, писал о том, что во главе «интриги» стояли «какие-то люди, желавшие получить земли Ярослава». «Кто были эти люди? Разумеется, кто-то из князей русских, вероятнее всего, Константиновичи ростовские», — полагал С.М. Соловьев. При этом историк писал, что клевета хану «не удалась вполне», и тогда клеветники «прибегнули к легчайшему средству освободиться от Ярослава: он был отравлен из рук самой ханши»¹⁰⁹. Однако в чем именно состояла клевета, историк не уточнил. А.Е. Пресняков писал о «глухом известии о каком-то доносе» на великого князя. Также не уточняя деталей произошедшего, он тем не менее отверг предположение о причастности ростовских князей к гибели Ярослава, предположив, что «больше было поводов (хотя тоже недостаточно для определенного заключения) сопоставить эту темную историю с враждой Ярославичей против дяди Святослава и с тем, что, судя по нашим летописям, донос Яруновича совпал с первым приездом

¹⁰⁷ «Пришедшу же (к Даниилу. — В.Р.) Ярославу человеку Сънгуруви, рекшу ему: "Брат твои Ярославъ кланялься кусту и тобѣ кланятися". И рече ему (Даниил. — В.Р.): "Дьяволъ глаголетъ из устѣ вашихъ. Богъ загради уста твоя и не слышано будетъ слово твое". Во тѣ часъ позванъ Батьемъ, избавленъ бысть Богомъ и злого ихъ бѣшения и кудѣшства. И поклонися по обычаю ихъ, и вниде во вежу его». См.: ПСРА. Т. 2. Стб. 807; Иоанн де Плато Карпини. Указ. соч. С. 335 (комментарий 62 к гл. IX). Визит Даниила Галицкого к Батью относится к 1245 г. См. подробнее: Горский А.А. Гибель Михаила Черниговского в контексте первых контактов русских князей в Орде // Горский А.А. «Безчисленныя рати и великия труды...». Проблемы русской истории X–XV вв. СПб., 2018. С. 145.

¹⁰⁸ «Клевета», «донос», «ложное обвинение». См.: Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 5. М., 2002. С. 468–469.

¹⁰⁹ Соловьев С.М. История отношений между русскими князьями Рюрикава дома. М., 1847. С. 262–263.

в Орду Святослава, когда князья все вместе предстали перед ханом»¹¹⁰. А.Н. Насонов предположил, что великого князя отравили в ставке великого хана Гуюка как сторонника Батая, однако версию об «обаде» со стороны Федора Яруновича лишь упомянул в сноске¹¹¹. Как уже отмечалось выше, одним из первых догадку, согласно которой Федор Ярунович мог сообщить монголам о том, что Ярослав Всеволодович «дал согласие на переговоры с курией», сформулировал В.Т. Пашуто¹¹². Так же считали В.И. Матузова и Е.Л. Назарова, отмечавшие, что «согласие князя могло касаться не столько перемены веры, сколько вопроса о совместных действиях против монгольской угрозы». Не соглашаясь с мнением В.Т. Пашуто о том, что Темер и Федор Ярунович — одно и то же лицо, они тем не менее не исключали, что «воин и переводчик Ярослава Темер», будучи «в курсе намерений Ярослава», выдал их «царю» Гуюку¹¹³. Впрочем, о сути «намерений» и возможном содержании переговоров, на проведение которых лишь «дал согласие» князь, исследователи предпочитали писать весьма осторожно. Это и понятно: в единственном дошедшем до нас документе — послании папы Иннокентия IV Александру Невскому — речь шла только о переходе Ярослава Всеволодовича в католичество и просьбе к его сыну «немедля известить <...> братьев Тевтонского ордена, в Ливонии пребывающих» о новом нашествии татар, если ему о таком станет известно¹¹⁴.

Несмотря на то, что в последние десятилетия в историографии обстоятельства кончины Ярослава Всеволодовича рассматриваются, прежде всего, через призму его отношений с Римом и стремления Каракорума не допустить развития этих отношений, мне представляется важным обратить внимание на следующее обстоятельство. Если допустить наличие реальной основы в сообщении об участии Федора Яруновича в смерти

¹¹⁰ Пресняков А.Е. Образование Великорусского государства. Пг., 1918. С. 51–52. Прим. 3.

¹¹¹ Насонов А.Н. Монголы и Русь. М., Л., 1940. С. 31–32.

¹¹² Пашуто В.Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950. С. 269; Пашуто В.Т., Матузова В.И. Указ. соч. С. 135.

¹¹³ Матузова В.И., Назарова Е.Л. Указ. соч. С. 266–267.

¹¹⁴ Там же. С. 265. Трудно согласиться с мнением А.В. Майорова, писавшего о «готовности Ярослава Всеволодовича к подчинению Римской церкви, засвидетельствованной в приведенном выше письме Иннокентия IV Александру Невскому», поскольку, во-первых, в письме не шла речь о «готовности к подчинению», а во-вторых, что не менее важно — автором письма был не Ярослав Всеволодович, а папа Иннокентий IV, который вполне мог выдать желаемое за действительное. Поэтому можно ли его считать в данном случае добросовестным свидетелем — большой вопрос. См.: Майоров А.В. Александр Невский, римский папа и монгольский хан... С. 10.

великого князя, стоит придать значение терминологии, которая при этом использовалась в этом известии. Слово «обада», видимо, неслучайно было употреблено книжниками: обвинение, выдвинутое против князя, скорее всего, выглядело ложным и клеветническим, не только и не столько в глазах «царя», сколько в глазах тех, кто об этом писал. Поэтому если уж и предполагать реальность самого факта «обады» великого князя, то более вероятной представляется следующая картина.

Под именами Федор Ярунович и Темер вполне могло скрываться одно и то же лицо. О его роли в событиях, связанных с последними днями жизни Ярослава Всеволодовича, на родине великого князя узнали из папской буллы, из которой вытекало, что боярин не просто был свидетелем обращения Ярослава в католицизм, но и готов был (по крайней мере, в этом уверял Александра Невского папа Иннокентий IV) это публично подтвердить, а значит, выступить тем самым на стороне Рима. Информация об обращении Ярослава Всеволодовича в католическую веру, ставшая известной Александру Невскому и его окружению благодаря посланию понтифика, сама по себе (а уж в условиях окончательного разлада в отношениях с Римом тем более¹¹⁵) могла быть воспринята как порочащая «честь и достоинство» умершего правителя Суздальской земли. Это, в свою очередь, могло быть достаточным основанием для попытки дезавуировать сведения, сообщаемые в папской булле, путем обвинения боярина Федора в явной клевете («обаде») на великого князя. Особую остроту ситуации придавало то, что Рим пытался использовать эту клевету для достижения своих политических целей, которые к этому времени явно разошлись с целями Александра Ярославича.

Такая «обада» (а вовсе не переданные Федором Яруновичем сообщения о каких-то не вполне понятных «намерениях» великого князя в отношении папских послов) затрагивала в глазах потомков князя существенные представления о Ярославе Всеволодовиче как о благочестивом православном правителе. Это могло стать серьезным мотивом для того, чтобы обеспечить сокрытие конкретного содержания этой «клеветы». Именно стратегия умолчания, взятая на вооружение потомками Ярослава, дала пищу для далеко идущих предположений

¹¹⁵ А.А. Горский считает, что это случилось после возвращения Александра из Монголии в 1250 г.; по мнению А.В. Майорова, «полный разрыв Александра Невского с папством произошел, по-видимому, в 1252 г.». См.: Горский А.А. Два «неудобных» факта из биографии Александра Невского // Горский А.А. «Бесчисленные рати и великия труды...». Проблемы русской истории X–XV вв. СПб., 2018. С. 188; Майоров А.В. Александр Невский, римский папа и монгольский хан... С. 17.

исследователей, начавших поиск причин смерти великого князя либо во внутривосточных, либо в геополитических конфликтах того времени. Между тем религиозная составляющая поступка, который, если верить сведениям папы Иннокентия IV, совершил Ярослав Всеволодович, фактически не принималась в расчет, хотя в ее пользу было прямое свидетельство источника, составленного в Риме 23 января 1248 г. В силу того, что получатель папского послания, равно как его потомки были явно заинтересованы замкнуть обстоятельства дела, о котором писал понтифик, память о том, что Ярослав был каким-то образом «обажен» Федором/Темером, осталась, а детали оказались скрыты. В этом виде информация об «обаде» и была зафиксирована в письменных источниках, благодаря чему дошла до нас на страницах одной из поздних редакций Жития Александра Невского. В ней умалчивалось о том, в чем именно обвинил/оклеветал великого князя боярин Федор Ярунович, а также ничего не сообщалось об обстоятельствах кончины Ярослава Всеволодовича. В результате полудетективная история, которую подробно и, казалось бы, весьма непротиворечиво изложил для своих западноевропейских читателей францисканец Иоанн де Плато Карпини, в реальности оказалась куда гораздо более запутанной. Остается она таковой и до сих пор.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Список литературы / References

1. Абзалов Л. Языки официального делопроизводства и канцелярская культура Золотой Орды, в: *Золотая Орда в мировой истории* (Коллективная монография). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. С. 217–224.
Abzalov L. The languages of official records management and chancery culture of the Golden Horde, in: *The Golden Horde in world history* (Collective monograph). Kazan: Sh. Mardzhani Institute of History of

- the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2016. P. 217–224 (in Russ.).
2. Бегунов Ю.К. *Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели русской земли»*. М.; Л.: Наука, 1965. 231 с.
Begunov Yu.K. *A monument of Russian literature of the 13th century: «The Tale of the destruction of the Russian land»*. Moscow; Leningrad: Nauka, 1965. 231 p. (in Russ.).
 3. Вернадский Г.В. *Монголы и Русь*. Тверь; М.: ЛЕАН; Аграф, 1997. 480 с.
Vernadsky G.V. *The Mongols and Rus'*. Tver; Moscow: LEAN; Agraf, 1997. 480 p. (in Russ.).
 4. Воротынцев Л.В., Галимов Т.Р. «Нужная смерть» великого князя: к вопросу о причинах и обстоятельствах кончины Ярослава Всеволодовича осенью 1246 г. *Золотоордынское обозрение*. 2023;11(3):562–581.
Vorotyntsev L.V., Galimov T.R. The «necessary death» of a Grand Prince: On the question of the causes and circumstances of the demise of Yaroslav Vsevolodovich in the autumn of 1246. *Golden Horde Review*. 2023;11(3):562–581.
 5. Воротынцев Л.В., Галимов Т.Р. «Отравленные» ханы: феномен внезапной смерти правителей в ментальном восприятии средневековых монгол. *Золотоордынское обозрение*. 2024;12(2):307–319.
Vorotyntsev L.V., Galimov T.R. The «poisoned» Khans: The phenomenon of the sudden death of rulers in the mental perception of the Medieval Mongols. *Golden Horde Review*. 2024;12(2):307–319.
 6. Георгиевский В. *Город Владимир на Клязьме и его достопримечательности*. Владимир: Тип. Н.А. Паркова, 1896. 205+III с.
Georgievsky V. *The city of Vladimir-on-the-Klyazma and its sights*. Vladimir: N.A. Parkov's printing house, 1896. 205+III p. (in Russ.).
 7. Горский А.А. Два «неудобных» факта из биографии Александра Невского, в: Горский А.А. «Безчисленныя рати и великия труды...». *Проблемы русской истории X–XV вв.* СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2018. С. 182–193.
Gorsky A.A. Two «inconvenient» facts from the biography of Alexander Nevsky, in: Gorsky A.A. «Countless hosts and great labours...»: *Problems of Russian history of the 10th–15th centuries*. St. Petersburg: Oleg Abyshko's printing house, 2018. P. 182–193 (in Russ.).
 8. Горский А.А. Гибель Михаила Черниговского в контексте первых контактов русских князей в Орде, в: Горский А.А. «Безчисленныя рати и великия труды...». *Проблемы русской истории X–XV вв.* СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2018. С. 141–156.

- Gorsky A.A. The death of Mikhail of Chernigov in the context of the first contacts of Russian princes in the Horde, in: Gorsky A.A. «Countless hosts and great labours...»: *Problems of Russian history of the 10th–15th centuries*. St. Petersburg: Oleg Abyshko's printing house, 2018. P. 141–156 (in Russ.).
9. Горский А.А. Об обстоятельствах гибели великого князя Ярослава Всеволодича, в: Горский А.А. «Безчисленныя рати и великия труды...». *Проблемы русской истории X–XV вв.* СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2018. С. 157–169.
- Gorsky A.A. On the circumstances of the death of Grand Prince Yaroslav Vsevolodich, in: Gorsky A.A. «Countless hosts and great labours...»: *Problems of Russian history of the 10th–15th centuries*. St. Petersburg: Oleg Abyshko's printing house, 2018. P. 157–169 (in Russ.).
10. Духанина А.В. Рукописная и старопечатная традиция Жития Александра Невского, в: *Благоверный великий князь Александр Невский. Блистая славою на земле и на Небесах*. М.: АФГО, 2021. С. 92–169.
- Dukhanina A.V. The manuscript and early printed tradition of the life of Alexander Nevsky, in: *The righteous Grand Prince Alexander Nevsky. Shining with glory on earth and in Heaven*. Moscow: Leto, 2021. P. 92–169 (in Russ.).
11. Живов В.М. *Святость. Краткий словарь агиографических терминов*. М.: Гнозис, 1994. 110 с.
- Zhivov V.M. *Sanctity: A brief dictionary of hagiographic terms*. Moscow: Gnozis, 1994. 110 p. (in Russ.).
12. *Ипатьевская летопись*. Серия: ПСРЛ. Т. 2. М.: Языки русской культуры, 1998. 648 с.
- The Nypatian chronicle*. Series: Complete collection of Russian chronicles (PSRL). Vol. 2. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury, 1998. 648 p. (in Russ.).
13. Карамзин Н.М. *История государства Российского*. Т. II–III. М.: Наука, 1991. 832 с.; Т. IV. М.: Наука, 1992. 480 с.
- Karamzin N.M. *History of the Russian state*. Vols. II–III. Moscow: Nauka, 1991. 832 p.; Vol. IV. Moscow: Nauka, 1992. 480 p. (in Russ.).
14. Каргалов В.В. *Внеинеполитические факторы развития феодальной Руси. Феодальная Русь и кочевники*. М.: Высшая школа, 1967. 263 с.
- Kargalov V.V. *Foreign policy factors in the development of feudal Rus'. Feudal Rus' and the nomads*. Moscow: Vysshaya shkola, 1967. 263 p. (in Russ.).
15. Карпов А.Ю. *Батый*. М.: Молодая гвардия, 2011. 347 с.
- Karpov A.Yu. *Batu*. Moscow: Molodaya gvardiya, 2011. 347 p. (in Russ.).
16. Клосс Б.М. *Предисловие к изданию 1997 г.* Серия: ПСРЛ. Т. 1. М.: Языки русской культуры, 1997. С. G–N.

- Kloss B.M. *Foreword to the 1997 edition*. Series: Complete collection of Russian chronicles (PSRL). Vol. 1. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury, 1997. P. G–N (in Russ.).
17. Коныавская Е.А. Александр Невский в исторических источниках, в: *Александр Невский. Государь. Дипломат. Воин*. М.: Р. Валент, 2010. С. 199–218.
Konyavskaya E.L. Alexander Nevsky in Historical Sources, in: *Alexander Nevsky: Sovereign. Diplomat. Warrior*. Moscow: R. Valent, 2010. P. 199–218 (in Russ.).
18. Кузьмин А.В. Торопецкая знать в XIII в., в: *Russia Mediaevalis*. München: W. Fink Verlag, 2001. Т. 10. Fasc. 1. P. 55–75.
Kuzmin A.V. The Toropets nobility in the 13th century, in: *Russia Mediaevalis*. München: W. Fink Verlag, 2001. Vol. 10. Fasc. 1. P. 55–75 (in Russ.).
19. Кучкин В.А. Александр Невский — государственный деятель и полководец средневековой Руси. *Отечественная история*. 1996;(5):18–33.
Kuchkin V.A. Alexander Nevsky — statesman and military leader of Medieval Rus'. *Russian History*. 1996;(5):18–33 (in Russ.).
20. Кучкин В.А. К биографии Александра Невского, в: *Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования*. 1985 год. М.: Наука, 1986. С. 71–81.
Kuchkin V.A. On the Biography of Alexander Nevsky, in: *The oldest states on the territory of the USSR. Materials and research*. 1985. Moscow: Nauka, 1986. P. 71–81 (in Russ.).
21. Кучкин В.А. *Повести о Михаиле Тверском*. М.: Наука, 1974. 291 с.
Kuchkin V.A. *The tales of Mikhail of Tver*. Moscow: Nauka, 1974. 291 p. (in Russ.).
22. Кучкин В.А. Пространная редакция Повести о Михаиле Тверском, в: *Средневековая Русь*. Вып. 2. М: Эдиториал УРСС, 1999. С. 116–163.
Kuchkin V.A. The expanded edition of the Tale of Mikhail of Tver, in: *Medieval Rus'*. Issue 2. Moscow: Editorial URSS, 1999. P. 116–163 (in Russ.).
23. *Лаврентьевская летопись*. Серия: ПСРЛ. Т. 1. М.: Языки русской культуры, 1997. 496 с.
The Laurentian chronicle. Series: Complete collection of Russian chronicles (PSRL). Vol. 1. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury, 1997. 496 p. (in Russ.).
24. *Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью*. Серия: ПСРЛ. Т. 10. М.: Языки русской культуры, 2000. 248 с.
The chronicle collection known as the Patriarch's or Nikon chronicle. Series: Complete collection of Russian chronicles (PSRL). Vol. 10. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury, 2000. 248 p. (in Russ.).

25. Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. *Выбор имени у русских князей в X–XVI вв. Династическая история сквозь призму антропонимики*. М: Индрик, 2006. 740 с.
Litvina A.F., Uspensky F.B. *The choice of name among Russian princes in the 10th–16th centuries: Dynastic history through the prism of anthroponymics*. Moscow: Indrik, 2006. 740 p. (in Russ.).
26. Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. *Русские имена половецких князей: Междинастические контакты сквозь призму антропонимики*. М.: Полимедиа, 2013. 279 с.
Litvina A.F., Uspensky F.B. *Russian names of Polovtsian princes: Interdynastic contacts through the prism of anthroponymics*. Moscow: Polimedia, 2013. 279 p. (in Russ.).
27. Лурье Я.С. Генеалогическая схема летописей XI–XVI вв., включенных в «Словарь книжников и книжности Древней Руси», в: ТОДРЛ. Л.: Наука, 1985. Т. 40. С. 190–205.
Lurye Ya.S. A genealogical scheme of the chronicles of the 11th–16th centuries included in the «Dictionary of scribes and bookishness of Ancient Rus'», in: *Proceedings of the Department of Old Russian Literature (TODRL)*. Leningrad: Nauka, 1985. Vol. 40. P. 190–205 (in Russ.).
28. Лурье Я.С. *Общерусские летописи XIV–XV вв.* Л.: Наука, 1976. 283 с.
Lurye Ya.S. *The all-Russian chronicles of the 14th–15th centuries*. Leningrad: Nauka, 1976. 283 p. (in Russ.).
29. Майоров А.В. Александр Невский, римский папа и монгольский хан: к вопросу о «выборе» между Западом и Востоком. *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2021;(4(86)):5–24.
Mayorov A.V. Alexander Nevsky, the Pope of Rome, and the Mongol Khan: On the question of the «choice» between West and East. *Ancient Rus'. Questions of Medieval Studies*. 2021(4(86)):5–24 (in Russ.).
30. Майоров А.В., Веселов Ф.Н. «Благочестиво отдал себя послушанию Римской церкви»: латинские источники о последних днях великого князя Ярослава Всеволодовича. *Российская история*. 2025;(1):3–14.
Mayorov A.V., Veselov F.N. «He piously gave himself in obedience to the Roman Church»: Latin sources on the last days of Grand Prince Yaroslav Vsevolodovich. *Russian History*. 2025;(1):3–14.
31. Мансикка В.Й. *Житие Александра Невского. Разбор редакций и тексты*. СПб: Общество любителей древней письменности, 1913. 226 с.
Mansikka V.J. *The life of Alexander Nevsky: Analysis of editions and texts*. St. Petersburg: Obshchestvo lyubiteley drevney pis'mennosti, 1913. 226 p. (in Russ.).

32. Матузова В.И., Назарова Е.Л. *Крестоносцы и Русь. Конец XII в. — 1270 г. Тексты, перевод, комментарий.* М.: Индрик, 2002. 447 с.
Matuzova V.I., Nazarova E.L. *The Crusaders and Rus'. Late 12th century — 1270: Texts, translation, commentary.* Moscow: Indrik, 2002. 447 p. (in Russ.).
33. Милютенко Н.И. Сказания о Михаиле Черниговском, в: ТОДРА. Т. 64. СПб.: Росток, 2016. С. 180–198.
Milyutenko N.I. The tales of Mikhail of Chernigov, in: *Proceedings of the Department of Old Russian Literature (TODRL)*. Vol. 64. St. Petersburg: Rostok, 2016. P. 180–198 (in Russ.).
34. *Московский летописный свод конца XV в.* Серия: ПСРЛ. Т. 25. М.: Языки славянской культуры, 2004. 488 с.
The Moscow chronicle compilation of the Late 15th century. Series: Complete collection of Russian chronicles (PSRL). Vol. 25. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2004. 488 p. (in Russ.).
35. Насонов А.Н. *История русского летописания XI – начала XVIII века. Очерки и исследования.* М.: Наука, 1969. 555 с.
Nasonov A.N. *The history of Russian chronicle writing from the 11th to the early 18th century: Essays and studies.* Moscow: Nauka, 1969. 555 p. (in Russ.).
36. Насонов А.Н. Летописный свод конца XV в. (по двум спискам), в: *Материалы по истории СССР. Вып. II. Документы по истории XV–XVII вв.* М.: Наука, 1955. С. 272–321.
Nasonov A.N. The chronicle compilation of the late 15th century (based on two rewritings), in: *Materials on the history of the USSR. Issue II. Documents on the history of the 15th–17th centuries.* Moscow: Nauka, 1955. P. 272–321 (in Russ.).
37. Насонов А.Н. *Монголы и Русь.* М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1940. 178 с.
Nasonov A.N. *The Mongols and Rus'.* Moscow; Leningrad: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1940. 178 p. (in Russ.).
38. *Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов.* Серия: ПСРЛ. Т. 3. М.: Языки русской культуры, 2000. 720 с.
The first Novgorod chronicle of the senior and junior recensions. Series: Complete collection of Russian chronicles (PSRL). Vol. 3. Moscow: Yazyki russkoj kul'tury, 2000. 720 p. (in Russ.).
39. *Никаноровская летопись и Сокращенные своды конца XV в.* Серия: ПСРЛ. Т. 27. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. 413 с.
The Nikanor chronicle and the Abridged compilations of the late 15th century. Series: Complete collection of Russian chronicles (PSRL). Vol. 27. Moscow;

- Leningrad: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1962. 413 p. (in Russ.).
40. Пауткин А.А. Древнерусские святые князья. Агиологический тип как культурно-историческая система, в: *Герменевтика древнерусской литературы*. Т. 7. М.: ИМЛИ РАН, 1994. С. 212–224.
Pautkin A.A. Ancient Russian Holy princes: The hagiographical type as a cultural-historical system, in: *Hermeneutics of old Russian literature*. Vol. 7. Moscow: Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, 1994. P. 212–224 (in Russ.).
41. Пашуто В.Т. *Героическая борьба русского народа за независимость (XIII век)*. М.: Госполитиздат, 1956. 279 с.
Pashuto V.T. *The heroic struggle of the Russian people for independence (13th century)*. Moscow: Gospolitizdat, 1956. 279 p. (in Russ.).
42. Пашуто В.Т. *Очерки по истории Галицко-Волынской Руси*. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. 327 с.
Pashuto V.T. *Essays on the history of Galician-Volhynian Rus'*. Moscow: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1950. 327 p. (in Russ.).
43. Пашуто В.Т., Матузова В.И. Послание папы Иннокентия IV князю Александру Невскому, в: *Studia historica in honorem Hans Kruus*. Tallinn: Eesti NSV Teaduste Akadeemia, 1971. С. 133–140.
Pashuto V.T., Matuzova V.I. The Epistle of Pope Innocent IV to Prince Alexander Nevsky, in: *Studia historica in honorem Hans Kruus*. Tallinn: Eesti NSV Teaduste Akadeemia, 1971. P. 133–140 (in Russ.).
44. Плано Карпини, Иоанн де. *История монголов. Текст, перевод, комментарии* / Под ред.: А.А. Горский, В.В. Трепавлов. М.: ИДВ РАН, 2022. 382 с.
John of Plano Carpini. *History of the Mongols: Text, translation, commentary* / Ed. by A.A. Gorsky, V.V. Trepavlov. Moscow: Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences, 2022. 382 p. (in Russ.).
45. *Повесть временных лет* / Подг. текста, пер., статьи, комм.: Д.С. Лихачёв. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Наука, 1996. 667 с.
The Tale of bygone years / Prep. of the text, transl., articles, and comm. by D.S. Likhachev. 2nd ed., corr. and expand. St. Petersburg: Nauka, 1996. 667 p. (in Russ.).
46. Порфирий ([Виноградов]), архим. *Древние гробницы во Владимирском кафедральном Успенском соборе и погребенные в них князья и святители*. Владимир: тип. Губернского правления, 1890. 132 с.
Porfiry ([Vinogradov]), Archimandrite. *Ancient tombs in the Vladimir Assumption Cathedral and the princes and prelates buried therein*. Vladimir: Printing house of the Provincial Government, 1903. 132 p. (in Russ.).

47. Почекаев Р.Ю. *Батый. Хан, который не был ханом*. СПб.: Евразия, 2018. 320 с.
Pochekaev R.Yu. *Batu: The Khan who was not a Khan*. St. Petersburg: Evraziia, 2018. 320 p. (in Russ.).
48. Почекаев Р.Ю., Почекаева И.Н. *Властительницы Евразии. История и мифы о правительницах Тюрко-монгольских государств XIII–XIX вв.* СПб.: Евразия, 2012. 384 с.
Pochekaev R.Yu., Pochekaeva I.N. *Rulers of Eurasia: History and myths about the female rulers of the Turko-Mongol states (13th–19th centuries)*. St. Petersburg: Evraziya, 2012. 384 p. (in Russ.).
49. Пресняков А.Е. *Образование Великорусского государства*. Пг.: Тип. Я. Башмаков и К°, 1918. 458 с.
Presnyakov A.E. *The formation of the Great Russian state*. Petrograd: Ya. Bashmakov i K° printing house, 1918. 458 p. (in Russ.).
50. Ранчин А.М. *Вертоград Златословный. Древнерусская книжность в интерпретациях, разборах, комментариях*. М.: Новое лит. обозрение, 2007. 575 с.
Ranchin A.M. *The golden-worded Vertograd: Old Russian bookishness in interpretations, analyses, and commentaries*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2007. 575 p. (in Russ.).
51. Рашид ад-Дин. *Сборник летописей*. Т. II. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. 248 с.
Rashid al-Din. *Compendium of chronicles*. Vol. II. Moscow; Leningrad: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1960. 248 p. (in Russ.).
52. Романив В.Я. Бату-хан и «центральное монгольское правительство»: от противостояния к соправительству, в: *Туркологический сборник*. 2001. *Золотая Орда и ее наследие*. М.: Изд. фирма «Восточная литература РАН», 2002. С. 84–100.
Romaniv V.Ya. Batu Khan and the «Central Mongol Government»: from confrontation to co-rule, in: *Turkological collection*. 2001. *The Golden Horde and its legacy*. Moscow: Publishing company «Vostochnaya literatura RAN», 2002. P. 84–100 (in Russ.).
53. Рудаков В.Н. «Все полагали, что он был отравлен»: формирование памяти о кончине великого князя Ярослава Всеволодовича (середина XIII – XVI в.). *Российская история*. 2025;(1):15–33.
Rudakov V.N. «Everyone believed he was poisoned»: The formation of memory about the demise of Grand Prince Yaroslav Vsevolodovich (mid-13th – 16th centuries). *Russian History*. 2025;(1):15–33.

54. Руди Т.Р. Топика русских житий (вопросы типологии), в: *Русская агиография. Исследования. Публикации. Полемика*. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. С. 59–101.
Rudi T.R. The topic of Russian lives (questions of typology), in: *Russian hagiography: Research, publications, polemics*. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin, 2005. P. 59–101 (in Russ.).
55. Седов Вл.В. Погребения «святых князей» и архитектура княжеских усыпальниц Древней Руси, в: *Востоочнохристианские реликвии*. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С. 447–481.
Sedov V.I.V. Burials of «Holy princes» and the architecture of princely mausoleums in Ancient Rus', in: *Eastern Christian relics*. Moscow: Progress-Traditsiya, 2003. P. 447–481 (in Russ.).
56. Селезнев Ю.В. Русские князья в составе правящей элиты Джучиева улуса в XIII–XV веках. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное изд-во, 2013. 470 с.
Seleznev Yu.V. Russian princes within the ruling elite of the Jochid Ulus in the 13th–15th centuries. Voronezh: Tsentral'no-Chernozemnoe knizhnoe izd-vo, 2013. 470 p. (in Russ.).
57. Серебрянский Н.И. *Древнерусские княжеские жития. Обзор редакций и тексты*. М.: Общество истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1915. 494 с.
Serebryansky N.I. *Old Russian princely lives: A review of editions and texts*. Moscow: The Society of Russian history and antiquities at Moscow State University, 1915. 494 p. (in Russ.).
58. *Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.)*. Т. V. М.: Русский язык, 2002. 647 с.
Dictionary of the Old Russian language (11th–14th centuries). Vol. V. Moscow: Russkiy yazyk, 2002. 647 p. (in Russ.).
59. *Словарь древнерусского языка XI–XIV вв.* Т. XI. М.: Азбуковник, 2016. 744 с.
Dictionary of the Old Russian language (11th–14th centuries). Vol. XI. Moscow: Azbukovnik, 2016. 744 p. (in Russ.).
60. *Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI вв.)*. Ч. 2 (Л–Я). Л.: Наука, 1989. 528 с.
Dictionary of scribes and bookishness of Ancient Rus'. Issue 2 (second half of the 14th–16th centuries). Part 2 (L–Ya). Leningrad: Nauka, 1989. 528 p. (in Russ.).
61. *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 11. М.: Наука, 1986. 456 с.
Dictionary of the Russian language (11th–17th centuries). Issue 11. Moscow: Nauka, 1986. 456 p. (in Russ.).

62. *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 21. М.: Наука, 1995. 278 с.
Dictionary of the Russian language (11th–17th centuries). Issue 21. Moscow: Nauka, 1995. 278 p. (in Russ.).
63. *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 28. М.: Наука, 2008. 303 с.
Dictionary of the Russian language (11th–17th centuries). Issue 28. Moscow: Nauka, 2008. 303 p. (in Russ.).
64. Соловьёв С.М. *История отношений между русскими князьями Рюрикова дома.* М.: Унив. тип., 1847. 696 с.
Solovyov S.M. *History of interrelations among the Russian princes of the Rurikid dynasty.* Moscow: University printing house, 1847. 696 p. (in Russ.).
65. Соловьёв С.М. *Сочинения.* Кн. II. Т. 3–4. М.: Наука, 1988. 765 с.
Solovyov S.M. *Works.* Book II. Vols. 3–4. Moscow: Nauka, 1988. 765 p. (in Russ.).
66. *Софийская первая летопись старшего извода.* Серия: ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. М.: Языки русской культуры, 2000. 312 с.
The first Sophia chronicle of the senior recension. Series: Complete collection of Russian chronicles (PSRL). Vol. 6. Issue 1. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury, 2000. 312 p. (in Russ.).
67. Тихомиров М.Н. Забытые и неизвестные произведения русской письменности, в: *Археографический ежегодник за 1960 г.* М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. С. 234–243.
Tikhomirov M.N. Forgotten and unknown works of Russian literature, in: *Archaeographic yearbook for 1960.* Moscow: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1962. P. 234–243 (in Russ.).
68. Успенский Ф.Б. *Имя и власть: Выбор имени как инструмент династической борьбы в средневековой Скандинавии.* М.: Языки русской культуры, 2001. 157 с.
Uspensky F.B. *Name and power: The choice of name as an instrument of dynastic struggle in Medieval Scandinavia.* Moscow: Yazyki russkoy kul'tury, 2001. 157 p. (in Russ.).
69. *Устюжские и вологодские летописи XVI–XVIII вв.* Серия: ПСРЛ. Т. 37. Л.: Наука, 1982. 228 с.
Ustiug and Vologda chronicles of the 16th–18th centuries. Series: Complete collection of Russian chronicles (PSRL). Vol. 37. Leningrad: Nauka, 1982. 228 p. (in Russ.).
70. Феннел Дж. *Кризис средневековой Руси. 1200–1304.* М.: Прогресс, 1989. 291 с.
Fennell J. *The crisis of Medieval Russia, 1200–1304.* Moscow: Progress, 1989. 291 p. (in Russ.).

71. Хаутала Р. Ездил ли Александр Невский в Монголию? Несколько замечаний о поездках Александра Невского и его отца к монгольским правителям, в: *Александр Невский: личность, эпоха, историческая память. К 800-летию со дня рождения*. М.: Индрик, 2021. С. 199–207. Hautala R. Did Alexander Nevsky travel to Mongolia? Some remarks on the journeys of Alexander Nevsky and his father to the Mongol rulers, in: *Alexander Nevsky: Personality, epoch, historical memory. To the 800th Anniversary of his birth*. Moscow: Indrik, 2021. P. 199–207 (in Russ.).
72. Хитров М.И. *Святой благоверный великий князь Александр Ярославич Невский*. СПб.: Тип. М.П. Фроловой, 1899. 362 с. Khitrov M.I. *The Holy righteous Grand Prince Alexander Yaroslavich Nevsky*. St. Petersburg: M.P. Frolova printing house, 1899. 362 p. (in Russ.).
73. Хорошкевич А.Л. Конные печати Мстислава Мстиславича Удалого – источник по истории международных отношений Руси начала XIII в., в: *Славяне и их соседи. Международные отношения в эпоху феодализма (сборник тезисов)*. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 24–27. Khoroshkevich A.L. Equestrian seals of Mstislav Mstislavich the Bold – A source for the history of international relations of Rus' in the early 13th century, in: *Slavs and their neighbours. International relations in the feudal era (Collection of abstracts)*. Moscow: Nauka, The main editorial office of Oriental literature, 1989. P. 24–27 (in Russ.).
74. *Христианский мир и «Великая Монгольская империя». Материалы францисканской миссии 1245 года / Критич. текст, пер. с лат. «Истории Тартар» брата Ц. де Бридиа: С.В. Аксенов, А.Г. Юрченко*. СПб.: Евразия, 2002. 477 с. *The Christian world and the «Great Mongol Empire»: Materials of the Franciscan mission of 1245 / Critical text, transl. from Latin of «The history of the Tartars» by Brother C. de Bridia by S.V. Aksenov, A.G. Yurchenko*. St. Petersburg: Evraziya, 2002. 477 p. (in Russ.).
75. Шахматов А.А. *Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв.* М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1938. 372 с. Shakhmatov A.A. *A survey of Russian chronicle compilations of the 14th–16th centuries*. Moscow; Leningrad: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1938. 372 p. (in Russ.).
76. Экземплярский А.В. *Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г.* Т. 1. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1889. 474 с.

- Ekzempljarsky A.V. *The grand and appanage princes of Northern Rus' during the Tatar period, from 1238 to 1505*. Vol. 1. St. Petersburg: Printing house of the Imperial Academy of Sciences, 1889. 474 p. (in Russ.).
77. Юрченко А.Г. *Золотая Орда. Между Ясой и Кораном. Начало конфликта*. СПб.: Евразия, 2012. 368 с.
Yurchenko A.G. *The Golden Horde: Between the Yasa and the Quran. The beginning of the conflict*. St. Petersburg: Evraziya, 2012. 368 p. (in Russ.).
78. Янин В.Л. *Актовые печати Древней Руси*. Т. 1. М.: Наука, 1970. 325 с.
Yanin V.L. *Seal matrices of Ancient Rus'*. Vol. 1. Moscow: Nauka, 1970. 325 p. (in Russ.).
79. Янин В.Л., Гайдуков П.Г. *Актовые печати Древней Руси X–XV вв.* Т. 3. М.: Интрада, 1998. 496 с.
Yanin V.L., Gaidukov P.G. *Seal matrices of Ancient Rus' (10th–15th centuries)*. Vol. 3. Moscow: Intrada, 1998. 496 p. (in Russ.).
80. Isoaho M. Polovtsy contacts in the house of Vladimir-Suzdalia – John of Plano Carpini's Account of Prince Yaroslav Vsevolodovich's retinue in 1246. *Rossica Antiqua*. 2014;(2):44–70.

Рудаков Владимир Николаевич
Vladimir N. Rudakov

Кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
Института российской истории РАН;
главный редактор журнала «Историк».
SPIN-код: 3146-4023

Ph.D. in Philology, Senior Research Fellow
at the Institute of Russian history of the
Russian Academy of Science.
Editor-in-Chief of the «Historian».
SPIN-код: 3146-4023

Поступила в редакцию /
Received
11.12.2025

Поступила после
рецензирования /
Revised
13.01.2026

Принята к публикации /
Accepted
09.02.2026